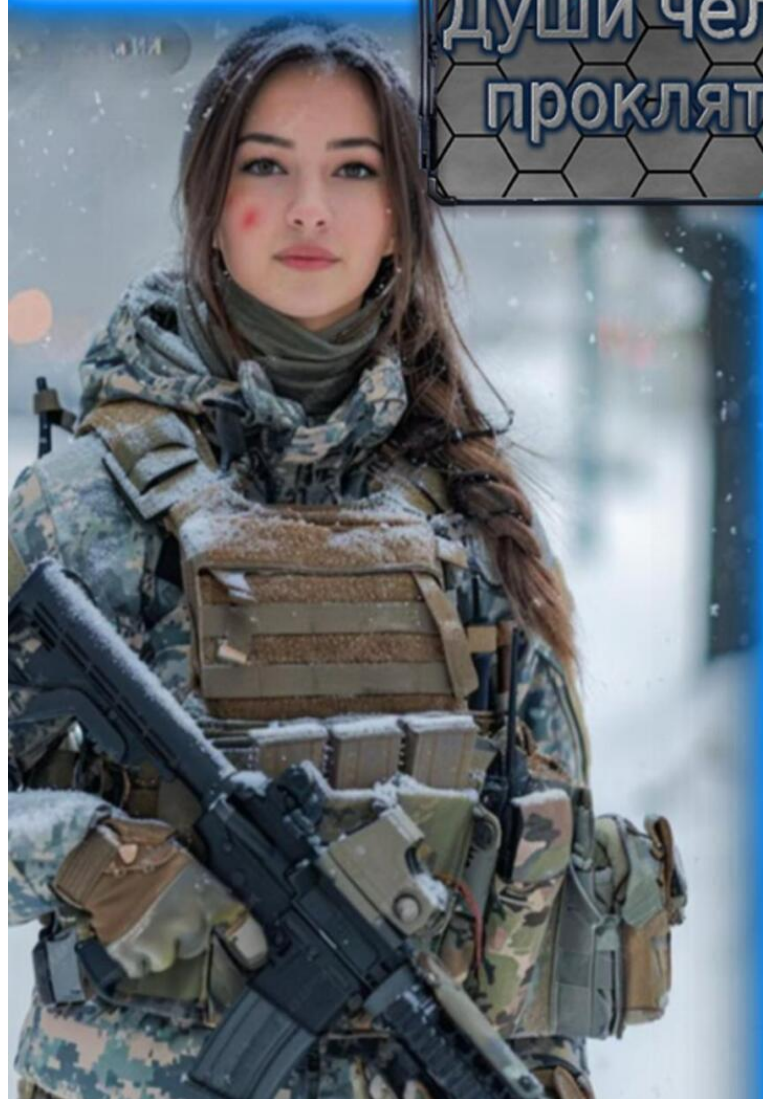

Соломон Корвейн
Души человеческие
проклятые грёзы

Соломон Корвейн

**Души человеческие:
проклятые грёзы**

«Автор»

2025

Корвейн С.

Души человеческие: проклятые грёзы / С. Корвейн — «Автор», 2025

Спокойная жизнь городка Таранто была разрушена внезапным вторжением техноязычников. Одно их появление поставило под вопрос сухопутную торговлю, спокойствие и безопасность. Гонимые с севера, спасающиеся от неизвестной опасности, воины племени готовы до последней капли крови сражаться ради обретения новой родины. Феодалный правитель Таранто понимает это и готов встать на защиту своих ленных владений. Йозеф Ди'Андорр - капрал наёмной компании "Чёрные мечи", отправившийся вместе с друзьями на охоту за опасным мутантом. Путешествие сулит деньги, а противостояние технодикарей и местного сеньора для наёмников может стать золотой жилой и сулит карьерный рост. Но молодого капрала ждёт куда более захватывающее и опасное приключение, ибо те беды, что свалились на головы тарантийцев - цепь связанных событий за которыми стоит злой гений. Чьи-то мечтания о великом будущем станут горем для людей. Йозеф станет участником жарких битв и расследований за которыми он обретёт и отраду для сердца.

© Корвейн С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Бестия из Торичелла	7
Глава 2. Тишина малого городка	18
Глава 3. Эскалация на юге	27
Глава 4. Послы доброй воли	40
Глава 5. Пророки и град стенающий	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Соломон Корвейн

Души человеческие: проклятые грёзы

Пролог

– Отец Андрей, вы обещали рассказать ещё о Йозефе Ди'Андорре из Таранто, – обратился молодой послушник, слегка поклонившись и смиренно ожидая ответа в воротах, ведущих к мраморной прекрасной лестнице, ведущей к чудесным чёрно-металлическим воротам церкви.

– Правда, Сергей? О ком же... Йозеф Ди'Андорр... из Таранто, точно же, – прозвучал вопрос механическим голосом, выдающим горькую правду – вместо живой плоти голос генерируют техносвязки, управляемые полуживыми нервами. – Скажи, ты завершил своё послушание? Ты помог отцу Ворсонуфию?

– Да, отче. Я помог замесить тесто для просфор, – склонив голову, молвил паренёк. – И помог ему собрать документы и подготовить свидетельства о крещении.

– В таком случае хорошо. Тогда пойдём со мной в сторону нового рынка, и я тебе поведаю ещё одну историю о Йозефе.

– Да, хорошо, – повернулся послушник, порывистый ветер подхватил угольно-чёрную ткань подрясника.

Кафедральный собор остался за спиной двух монахов. Прекрасный ансамбль камня, белой штукатурки и купольного золота, окружённый цветастыми клумбами и роскошными разноцветными и благоухающими кустами, сиял посреди города древнем стилем, стал истинным духовным маяком и опорой государства. Окружавший его забор выполнен из чёрной стали в виде спиц на которой изумительно красивой стеной поросла завесь виноградной лозы, что превратила обычную преграду в настоящий сказочный растительный забор.

Перед ними предстал чудесный утренний город, который встречал монахов приятной тишиной и осенней прохладой. Чреда деревьев возле дорогой уже стали покрываться увядающей позолотой, создающей неповторимую атмосферу. Тут и там виднелись бежевые, малиново-красные и зелёные здания, выполненные в старом стиле, построенные с аккуратностью и уважением к прошлому. А таблички на каждой стене на двух языках – русском и еврейском, рассказывающие об истоках региона.

Пройдя дальше, через дорогу, они оказались в небольшом парке, веющим хвойной прохладой. Чуть дальше виднеется монументальный памятник, посвящённый дружбе двух империй, разделивших Дальний восток. Это выполненные из гранита высокие и могучие угловатые руки на платформе в виде шестиконечной звезды, устремляющиеся к лазурно-ультрамариновым небесам. Возле них разбит сад с усовершенствованными вечноцветущими цветками красного и жёлтого цвета

– Красиво тут, – вздохнул Сергей, ступая по красно-белой плитке и с истинным восхищением в голосе продолжив. – Во истину Господь благоволит этой стране, сотворив нас Третьим Римом. Великий император под наставлением и кормлением патриарха московского приведёт нас к процветанию, – погладив себя по бороде, произнёс монах.

– Ты монах, – «проскрипел» отец Андрей, каждый шаг отдаёт техническим гулом и слабым воем механизмов. – Ты дал клятву отрешения от сего мира, ты встал на путь «Небесного Иерусалима», и теперь он – твоя родина, цель и смысл.

– Но есть много других вещей, которые угодны Господу. Вращивание любви к родине и патриотизма, созидание «великого катехона» в виде Российской Империи, противостоящей всем мерзостям содомским, есть дело всеблагое.

Старший служитель ничего не ответил, отдав мысли идеи послушника на его собственную волю. Помимо этого, он понимал, что такие мысли в условиях, когда пепелище древнего кризиса только-только развеялось и возрождённая в «свете испепеляющего солнца» цивилизация нуждается в охране и поддержке, дабы вновь не стать опалёнными обломками, обрекая миллионы человек на жалкое существование.

Город Российского Имперского Государства, расположенный на самом краю державы, на далёкой-далёкой границе с Китайской Империей, радовал местечковым уютом и самобытностью, которую ему удалось возвести за долгие, ужасные в своём упадке бесконечные годы «Великого кризиса». Практический полностью механический человек находил его тихим местом, где можно провести остаток излишнее затянувшейся жизни, памятником истории, где можно вспомнить о летах и событиях былого.

– Так что же с ним произошло? – спросил послушник, напомнив о старой истории. – Вы остановили рассказ на том, как они оказались в страшной опасности. Технодики, сектанты, а также упадок. Как же они выбрались из этой передряги?

– С помощью отваги, с помощью... готовности пожертвовать собой ради спокойствия города, – с безжизненным и холодным голосе Андронника мелькнул намёк на восхищение. – Они прошли много испытаний, им пришлось столкнуться со страшным врагом, но это было всего лишь прелюдией перед одним из самых жутких испытаний тех времён.

– Это звучит очень интересно, – с придыханием произнёс молодой послушник, осенив себя крестом, проходя возле поклонного креста у памятника старой дружбы.

– А почему ты сам не прочтёшь об этом в своей книге?

– Отец Андрей, книга конечно же хороша, но мне интересны живые рассказы людей, которые там были. Я понимаю, что монаху должно трудиться на поприще духовных трудов, но мне очень хочется услышать эту историю.

– Хорошо.

– А как вы познакомились с Йозефом?

– Другом он был мне хорошим, – прожестел киборг. – Я помню его с тех времён. Он делился со мной всем тем, что произошло в те далёкие дни... я как сейчас помню, что произошло у Таранто,

– Отец Андрей, расскажите?

– Ну что ж, тогда слушай. До нового рынка нам идти порядочно, так что думаю, смогу тебе рассказать, что было в те времена, как... Йозеф и его друзья спасутся.

Глава 1. Бестия из Торичелла

Под городком Торичелла. Юг бывшей Италии.

Парень в серой форме продвигался довольно медленно, удерживая в руках короткий автомат, всматриваясь в чёрное окно серого здания через каллимакторный прицел. Ноги утягивают короткие берцы, на торсе болтается свободный китель, затянутый поясом, увешанным подсумками с гранатами и боеприпасами. Их ещё больше из-за ременно-плечевой системы, окутавшей торс.

Вокруг него ухо «ласкает» давящая тишина, которая сильно бьёт по нервам. Он остановился в напряжённом ожидании, что из разрушенного одноэтажного здания кто-то выпрыгнет и нападёт. Ноги совершили осторожное движение, увязнув в серо-коричневой земле, практически ставшей разжиженным киселём из-за недавно прошедшего дождя. Несмотря на то, что рядом проходит магистраль ничего не слышно – дорога мертва из-за опасности, которая терроризирует городок.

– Эй, малец, – зашипела гарнитура и паренёк, проведя по тёмному густоту волосу, ответил:

– Я тебя слушаю, Румо, говори.

– Мы тут с Аэлет нашли первую группу. Эм, короче, они не в самом лучшем состоянии... выглядят, как пожёванное и выблеванное. Им теперь только один врач нужен... в городском морге. Короче, сворачивал бы ты свою самодеятельность и тащил бы свою задницу к нам, иначе девочка в меня пулю пустит, если с тобой что-то случится.

– Ох, а я только вышел на след одного из монстров.

– Блядь, Йозеф, не тупи. Мне похеру на идиотов-дилетантов, но ты то наш. Так что не пари мозг и неси свою жопу к нам пока цела.

Йозеф только собирался отшутиться, как глаз заметил резкое движение. Ствол метнулся к углу дома, враг не заставил себя ждать. Масса плоти, скрюченная и изуродованная, подобно кабану-секачу на всём скаку бросилась к парнишке. Инстинктивно он сдвинул язычок и АК74У разразился огнём и грохотом, оружие неприятно задрожало в руках, выпуская плотный шквал пуль.

– Сдохни, тварь! – в кровь хлынул адреналин, в ушах водворилось оглушение и писк.

Масса коричневой нагой плоти, обросшей пучками кудрявых волос и прикрытой рваной выцветшей одеждой, покачнулась. Мускулистое существо взвизгнуло, перекрученная рожа выдала хлюпающий рык, в человеческих глазах сверкнул отблеск ярости и боли. Когтистые гипертрофированные ладони пропахали закисшую землю.

Автомат гремел до тех пор, пока все тридцать пуль не оказались в теле несчастного мутанта. Гуль¹ крутанулся, как пьяный закачался и плюхнулся в слякоть.

– Фух, – выдохнул Йозеф, опустив оружие, отстегнув магазин, подойдя чуть ближе к жертве, придерживая руку у носа, чтобы зловоние не вывернуло.

Паренёк видит страшные раны, мутации. На тёмной толстой коже проходят многочисленные жилки, а возле них кровавые точки, откуда сочится бурая кровь. Массивные и внуши-

¹ Гуль – опасный мутант человека. Они появились из-за длительного воздействия химических или радиоактивных веществ на тело и разум, что привело к деградации сознания и мутации в геноме, что приводит к изменению плоти до звериного уровня – укрупняются конечности, отрастают острые ногти. Дети, жившие долгое время в загрязнённом пространстве, солдаты, работавшие с опасным химическим оружием, обычные крестьяне, что существовали возле источников загрязнения – эти и многие другие становятся жертвами деградации. Гули тем не менее, ведомые базовыми инстинктами, очень опасны. Они сбиваются в стаи, строят улья и гнёзда, в которых они хранят еду, и живут. Если есть возможность занять дом, то гули это делают. Самые опасные, крупные и жестокие особи становятся предводителями стай.

тельные мышцы импульсивно подёргиваются, пучки волос чёрными маслянистыми наростами прорастают из кожи. Некогда человеческое лицо извращено, похоже на полузвериную гримасу. Пальцы увенчаны отросшими усиленными когтями. Единственное, что говорит о том, что это существо было цивилизованным, так это куски одежды и поржавевшие наручные часы.

– О Боже, что же с вами случилось? – спросил себя наёмник, вспоминая, что способны сотворить с человеческим телом мутации и повсеместное отравление.

Гули – страшные и жестокие существа, что сбиваются в целые стаи ради охоты и пропитания. Мужчины и женщины, дети и старики, военные, рабочие, клирики – неважно кто, любой может стать жертвой странной и малоизученной мутации. Разум быстро деградирует, месяца хватает, чтобы человек превратился в зверя, алчущего крови и плоти. Кожа становится тёмной, волосы хаотичным образом начинают расти по телу, лицо будто бы восстаёт против прежней красоты, становясь звероподобным. Ногти и фаланги пальцев удлиняются, скрючиваясь до когтей, руки становятся мощными лапами.

– Чума, – плюнул под труп юнец, съевшись от ужаса. – Всё у Таранто загажено вами, откуда же вас взялось столько? Проклятье!

Только он проговорил, как на поле выпрыгнул новый охотник. Только сверхусилием и поразительной реакцией Ди'Андорр спасся. Тело грохнулось в жидкую землю. Паренёк прополз, собирая всё дерьмо на китель и резко вывернулся, мотая автоматом в поисках цели.

– А-у-а-у! – завывало существо.

Йозеф быстро поднялся и оцепенел от страха, когда увидел тушу размером с гориллу. На него смотрели два огненно-ярких глаза, налитых кровью. Оно было больше в два раза обычной твари. Особой отметиной статуса стали костяные наросты на спине и голове, смахивающие на чёрные маслянистые шипы.

– Альфа-гуль! – крикнул юнец в рацию и открыл шквальный огонь.

Свинец «вспахал» плоть, увязнув в ней. Со второй очереди автомат с рёвом выплюнул рой металла, ударившего в мускулистую грудь монстра. Кровавые брызги упали на землю, но ему словно было бы всё равно. Альфа-гуль зарычал – он разинул клыкастую пасть, оголяя неровные ряды острых зубов, пузырясь жёлтой слюной. Четыре острых когтя шаркнули по брюху убитого гуля, влёгкую его распоров, вытащив чёрную массу внутренностей и наполнив воздух тошнотворным зловонием.

«Вот я влип», – подумал юнец, держа дрожащими руками автомат.

Вновь палец прижимает крючок и оставшиеся пятнадцать патрон были израсходованы за несколько быстрых светоносных мгновений.

«Блядь!», – пяясь, ругается паренёк, судорожно ища последний магазин с разрывными снарядами, пока монстр медленно к нему подходит. – «Поиграться со мной решил!».

Альфа-гуль поднялся на задние лапы – два метра мускул и толстой кожи заняли устрашающую позу. Отдалённо человеческая рожа уставилась к небесам и издала странный вопль. Руки и ноги паренька вмиг обмякли, голова закружилась и перед глазами всё поплыло. Он в ужасе зацепился за магазин, но непослушные пальцы соскользнули. В отчаянии он попытался снова поднять руку, но не смог... более он не владел телом, став подобием куклы.

– Проклятье! – повалился он на землю юнец, головокружение буквально сводило с ума, он не мог даже ногами пошевелить, убийственный ультразвук его буквально парализовал.

«Друзья... простите», – вспыхнула мысль на грани забвения. Он уже мысленно прощался со всеми, предчувствуя скорую смерть, в глазах стало темнеть, страх пред гибелью и за бытием парализовал волю. Он ничего не мог сделать, пока альфа-гуль медленно и смакуя каждый миг подходил к нему, в предвкушении царской трапезы. Ужас и отчаяние чёрной волной заволокли разум, что стал подобен трепещущему огоньку в чёрной ночи.

Взрыв! Стопроцентная смерть была отложена, когда под монстра упал металлический баллончик, секундой позже детонировавший со ужасающим взрывом. В бой вступил ещё один

человек. Сначала юнец чуть не ослеп от вспышки, а затем сквозь мглу пред глазами заворонённо наблюдал за мельканием меча.

Альфа-гуль отступил перед неумолимым натиском, пытаясь выставить лапы. Необычайно острая и крепкая сталь с легкой рассекала грубую плоть, которую даже пули не брали. Монстр попытался атаковать и размашистым ударом направил четыре длинных когтя в горло воителю, но тот со сверхъестественной реакцией отпрыгнул.

Йозеф смог собраться. Сила вновь наполняла тело, руки и ноги наполняла воля, мозг отошёл от убийственного ультразвука. Несмотря на истощающе гудящую голову и головокружение, он смог подобрать автомат и дрожащими пальцами нашёл последний магазин.

Шквальный огонь пронзил задымлённое пространство, пули жадно впились в плоть альфа-гуля, а затем раскололись. Целые куски мяса кроваво-бурыми шматами стали разлетаться в стороны, существо выло и вопило, отступая под неистовым напором мечника.

Точку поставил огонь пулемёта. Крупный мужик в майке и бронежилете ворвался в неистовство боя, крепко сжимая руках смертоносное оружие. Бешеный рой раскалённого свинца буквально залил мутанта с ног до головы, пробившись через «броню», сшибая наросты и влетая в глаза. Альфа-гуль застыл, покачнувшись, изрыгнул тёмную маслянистую массу и грохнулся навзничь, дёргая мышцами.

– Фу-у-у-х, – тяжело выдохнул Йозеф, перекинув автомат за спину и опершись ладонями о колени, втягивая как можно больше воздуха в лёгкие.

– Вот ты урод! – пихнул Румо паренька, утерев пот с загоревшего лба. – Я же говорил, иди к нам, а не стой на месте. Ты, гавнюк, чуть коней не двинул!

– Йозеф! – крикнула девушка в сером кителе, свободными военными штанами, осторожно ступая по грязи и держа штурмовую винтовку. – Кто составит мне компании и будет собеседником, если тебя тут загрызут?

– Я уже хотел уходить, но меня атаквали монстры, – отмахнулся юноша, пытаясь уместить в голову то, что чуть не умер тут, перед глазами ещё плясало всё вокруг.

– А это что за клоун? – Румо взглянул на незнакомца.

На них смотрел высокий мужчина, руки и ноги, окутанные немногими проводами и металлическими конструкциями, небольшой технический горб на спине. Лёгкий экзоскелет поддерживал органично сложенные пластины закалённого металла, украшенного одеждой сверху. На поясе патронташи и мешочки, на бёдрах кобуры с пистолетами, а за спиной надёжно закреплён длинный серый карабин с большой батареей вместо магазина.

– Кто вы? – спросила Аэлэт, подойдя к незнакомцу, осторожно осматриваясь по сторонам.

– Охотник на монстров из Ордена Очистителей², – раздался приятный низкий бархатный голос, немного вытянутое симпатичное лицо обратилось к даме, светлые волосы были убраны в хвост на затылке, левый глаз был перекоен технологиями, светился диодами, на манер кошачьего. – Эгераль из Равенны.

– Тоже вышли за наградой, которую пообещал мэр Торичеллы, мастер?

– Всенепременно, – ловким движением он убрал меч за спину, опасно сверкнув им у носа юнца. – Никто не будет против хорошей прибавки на счёте или тугого свёртка с деньгами.

Йозеф смог окончательно прийти в себя и мотнув головой, отстегнул магазин и перекинув автомат. Теперь в его распоряжении только энерго-револьвер, заряжённый барабаном с батареей.

² Орден Очистителей – объединение групп и организаций охотников за мутантами, которые зарабатывают на жизнь в том числе и истреблением чудовищ и группировок бандитов в зависимости от специализации тех или иных групп внутри Ордена. Очистителями становятся хорошо подготовленные воители, способные вести, как ближний бой, так и дальний. Орден экипирует их самыми лучшими электронными приспособлениями, в том числе экзоскелетами. Так же в Ордене Очистителей любой инициат может пройти процедуру кибернетизации, которая усилит его силу.

– Если угробишь автомат, – стал причитать пулемётчик, показав на грязь у дула. – Полкан тебе сунет туда, где не светит солнце, а потом заставит купить новый.

– Ты как? – Аэлэт положила ладонь на плечо Йозефа, чутко говоря. – Ты как? Тобой всё в порядке? Помощь не нужна?

– Зараза... этот альфа-гуль, – бросил короткий взгляд на кучу мяса парень, ткнув пальцем. – С ним что-то не так.

– Опиши, – холодно потребовал «очиститель».

– Когда... когда он встал во весь рост и закричал... я чуть не потерял сознание, – тяжело дышал парень.

– Странно. Я не знаю, чтобы мутация меняла структуру голосовых связок, – он взялся за нож на поясе. – Ещё есть что-то?

– Нет.

– Хорошо.

Э'Гераль отшагнул в сторону, обнажив короткий, но широкий клинок. Резким движением он вывернул горловину существа и запустил сталь туда, рассекая плоть. Вновь воздух стала портить тошнотворная вонь, руки мужчины утонули в бурой жидкости.

«То ли на горле кожа мягче, толи нож с мономолекулярной заточкой», – помыслил паренёк, переводя дух.

Пока «очиститель» копался в туше, Йозеф нашёл пару минут, чтобы вспомнить, как он тут оказался. Власти городка Торичелла буквально забили тревогу, когда вокруг него население стали терроризировать стаи гулей. Всё было бы в пределах нормы, но вот многие чудом выжившие люди и редкие камеры рассказывали об огромном и ужасном существе, что больше даже альфа-гулей. Оно с презрением опрокидывало бронемшины, раскидывало десятки бойцов ополчения. Десятки мутантов, объединённых в улья, разоряли предместья и сельскохозяйственные поля, парализовали дороги и магистраль, терзали несчастное население. Местное ополчение ничего не могло сделать против могущественной особи, полиция ограничилась охраной правопорядка внутри города и сдерживанием опасности. Мэр не нашёл ничего лучше, как бросить клич – любой, кто принесёт голову главной твари получит солидное вознаграждение. И награда была так велика, что отозвались десятки человек – наёмники и солдаты, отчаянные одиночки и религиозные фанатики.

«Хороша была выпивка», – с лёгкой улыбкой вспомнил Йозеф, как три дня тому назад они сидели в местном кабаке и потягивали пиво с вином и рассуждая, что было бы хорошо попытать удачу. Ох, сколько бравлады лилось из уст Румо, который думал, что это будет лёгкая прогулка. Полковник «Чёрных мечей» отпустил их на неделю с уговором, что тридцать процентов от награды достанется ему.

– Вот оно что, – Э'Гераль поднялся с корточек и подошёл к наёмникам, в его запачканных руках окровавленный металлический цилиндр, оплетённый волокнами плоти, с торцов имеющий отверстия. – Интересное приспособление. Судя по всему, это усилитель или преобразователь звука.

– Блядь, – плюнул под ноги Румо, – что за бред. Сначала нашествие гулей, а затем и тушка с какой-то хренью в горле. К чему мы катимся?

– Подожди, – оборвал его «очиститель», повертев его в руках и найдя символы, глаза отчётливо просматривали цифры «2-ю-3-14-55/12-1222». – Что это за цифры?

– Так это спёрто из военного склада, – низкий чуть грубоватый голос Аэлэт выдал удивление, – судя по всему это ультразвуковой боевой усилитель ЗВУК-19, – она провела пальцами по цифрам, слегка коснувшись перчатки Э'Гералья, – вот, смотри. «2» это знак военного ведомства, «ю» – южный военный округ, «3» – номер армии, «14» – цифра полка или бригады, «55/12» – номер войсковой части, а 1222 – серийный номер.

– Ого, как ты прочла, – в безэмоциональной речи Э’Гералья сквозит призрак удивления. – На пустошах юга встретишь мало людей, способных подобное понять.

– Перед тем, как стать наёмником, я пять лет послужила в разведке. Ещё и не то об армии удалось узнать.

– Интересно было бы узнать больше. Быть может после награды составите мне компанию в местном пабе?

– Итак, – ввязался парнишка, ощутив странный укол в груди и посматривая на лыбящего Румо, – то есть вы, мастер, хотите сказать, что кто-то вшил ему эту фигню прямо в горло?

– Может быть, а может и нет. Ответы мы пока не узнаем.

Поодаль раздались автоматные грохоты и взрывы. Разговоры могли долго ещё звучать, обсуждение, что и как сделать, но в гарнитуре раздались дикие вопли, а потом и слова:

– Говорит пятая группа! – сквозь помехи, прерывисто, звучат криком слова. – Мы... вышл... Монстр... Он огромн... юг...чная ферм... А-а-а-а!

Связь прервалась, шипение в эфире подобно могильной тишине обозначало, что четыре из пяти групп были уничтожены. Остались только «Чёрные мечи» и «очиститель», остальные убиты.

Румо разозлился:

– Обычные гули, альфа-гуль... это тупые примитивные существа, как они могли перебить целых пять групп и с десяток одиночек?!

– Значит не всё так просто, – холодно вымолвил Э’Гераль.

– Где они? – спросил Йозеф, достав револьвер.

– Судя по всему на ферме к юго-востоку от города. Семьсот метров отсюда, – ответила Аэлэт.

– Нужно уходить, – «очиститель» сделал шаг в сторону, – этот враг нам не по силам. Мы остались одни. Это сверхопасное предприятие.

– Не думаю, – Ди’Андорр показал на силуэты и фигуры, а также быстро движущуюся бронетехнику, продвигающую в сторону фермы, перепахивающими кисельную землю. – Теперь у нас есть подмога.

– Скорее мы у них на подмоге.

Вся четвёрка бросилась в сторону фермерского комплекса, который стоял на месте сельскохозяйственного общества «Masseria Borgo dei Trulli Scarl». Это была гряда зеленых жестяных, бетонно-кирпичных построек, в которых хранились собранные продукты. Вокруг раскинулись десятки более-менее нормальных серо-бурых полей, где можно хоть что-то вырастить.

Армейские подразделения выполняли стандартные маневры – окружение и методичное уничтожение. Загремели автоматы, на джипах взревели тяжёлые пулемёты, автопушки БТРов сокрушительным огнём разрывали гулей на кровавые лохмотья. Очень быстро машины усеяли раскуроченными трупами мягкую землю. Стрелковые подразделения при поддержке тяжёлого вооружения довольно быстро сомкнули клещи, а затем и миномётчики в тылах «кинули» пару «яблок», подняв кроваво-грязные фонтаны.

Четвёрка подбежала к мужчине, на котором развивался серый длинный плащ, грудь сияла серебристым нагрудником бронежилета, очищенный настолько, что в него можно смотреть и бриться.

– Господин, мы группа охотников, – представила всех девушка. – Трое из «Чёрных мечей» и один из «Очистителей».

– Командир третьего штурмового батальона шестого стрелкового полка майор Роберто из Бриндизи, – склонив полноватое лицо, сказал мужчина и пальцами поправил длинный волос и модельную чёлку.

– Вы тоже за наградой? – спросил Румо.

– Нет, – отмахнулся офицер, вынув лист и показав его четвёрке. – У меня боевой приказ. Начальник штаба армии решил покончить с угрозой под Торичелла, ибо позавчера гули напали на машины с продовольствием и амуницией. Часть нашего полка осталась без вещей. Пора с этим заканчивать.

– Хорошо, мы вам можем помочь?

– Да, моим парням нужна будет поддержка, – согласился майор, холодный взгляд неодобрительно коснулся «очистителя». – Что вы можете рассказать о ситуации, пока БТГР не начала штурм?

– Альфа-гуль оказался модифицированным, действия обычных гулей оказались слишком хорошо скоординированы, – произнёс Эгеральд, слегка жестикулируя. – При входе на территорию я заметил, что улья имеют дуговое расположение по отношению к городу. Оборона. Но ведь слишком продуманно для деградантов.

– Хорошо, – кивнул майор, его это не удивило. – Можете присоединиться к атаке на гнездо перед фермой.

Атака на сельскохозяйственный комплекс началась с артподготовки и обстрела тяжёлым вооружением. Мины попали аккуратно между жестяными складами и строениями из бетона, кирпича и мусора разнося их в куски, поднимая тучи пыли и плавленого металла. Пули прошивали стены, уничтожая тех, кто внутри, обращая в ломти дымящейся плоти.

У самого забора гули возвели большое гнездо, где по-видимому часть спряталась от обстрела. Кучи жести, веток, камней, обломков кирпичей, досок и бетона были свалены в чудакватую конструкцию в форме пончика.

Йозеф только увидел голову гуля метким выстрелом выжег мозг – жёлтый луч с треском вышел из ствола и угодил прямо в глаз чудищу. То безмолвно дёрнулось и свалилось. Ещё двое поспешили показаться за ним, но шквальный веерный огонь пулемёта быстро расписал тела кровавыми точками, две туши упали туда, откуда вылезли. Наёмники медленно подступали к гнезду, отвлекаясь на рёв орудий, агонию и визг вокруг. Всё заволоч пороховой дым, противный запах аммиака смешивался со смрадом внутренностей, дерьма и гнили, сводя желудок.

Оказавшись у подножья двухметрового вооружения, Аэлет достала взрывпакет с дистанционным детонатором и что было силы швырнула внутрь. Только мощной взрывчаткой можно уничтожить все ходы и тоннели, которые прокопали гули, где хранят пищу, ценные вещи. Обычной гранаты не хватит.

– Ау-ау-ау! – раздался гул сбоку, и выбежавший монстр тут же ринулся на Аэлет словно поезд.

Йозеф отреагировал быстрее молнии и выпустил всю мощь батарейки в гуля. Мятая зафаршмаченная в каком-то говне пластина бронежилета на груди мутанта стала белой, каплями падала на землю, в воздухе повис запах жареного мяса. Тварь пробежала ещё метр и грохнулась, как с другой стороны вышмыгнул ещё один зверь.

Девушка дёрнулась от ужаса и споткнулась, хрустнув под спиной ветками. Гуль в одном прыжке мог её достать, он уже приготовился атаковать, как в его бок прошибло лезвие клинка. «Очиститель» в одну секунду оказался рядом и прикончил монстра точным ударом между рёбер. Чёрная жидкость обильно закапала на загаженную землю, с хрипом из чудовища выходила жизнь.

– Уходим! – крикнула разведчица.

Как только они отбежали на достаточное расстояние, девушка нажала на детонатор. По ушам ударил оглушительный звук взрыва, ноги инстинктивно поджались, бойцы в отдалении увидели, как в небо взмыл многометровый фонтан грязи, мусора и рваной плоти с костями. Оплот гулей превратился в разносимый по округе дождь из земли, кусков жести, камня и дерева, вместо него зияет воронка, тоннели, где могли лежать слабые или раненные особи, завалены. Это стало сигналом для пехотного штурма.

Стрелковые подразделения перешли в неудержимое наступление. Йозеф с удивлением смотрел, как солдаты, расчищая путь пулемётами, энерговинтовками, автоматами и дробовиками, неумолимо продвигались вперёд. Гранаты ложились умело – в места скопления гулей и за стены строений, откуда они любили наносить удары. Всего за пару минут они устлали свой путь чёрным ковром тел среди выцветших фермерских строений. Для мира тотальной разрухи и упадка они действовали довольно профессионально и слаженно, БТР вели огонь не по своей воле, а явно направлялись командирами взводов, дававшим целеуказания, обращая смертоносный свинцовый дождь на хаотичные узлы сопротивления.

– Подготовленные засранцы, – отметил их выучку Румо. – Будь тут мальчишки-срочники из второй бригады, они бы сопли со своими кишками наматывали бы на кулак.

– Что ж, пришло время разобраться с фермой, – Аэлэт шагнула в сторону разорванного сетчатого забора.

– Осторожней, – взял её за руку «очиститель», – пусть первыми подойдут армейцы.

– Чтоб они забрали награду себе?

– Та особь слишком опасна, будет печально, если такая краса, как ты, умрёт и сгинет.

– Ха, да вы джентльмен, но я могу себе позаботиться, – резким движением она выдернула руку и пошла вперёд.

Йозеф мотнул головой и встал возле разведчицы, улыбнувшись сказав:

– Пойдём и выйдем нашу награду.

– А вот это наш подход, – она сняла с пояса обрез с пачкой патронов. – На, а то если батарейка сядет, нечем будет отбиваться.

Четверо продолжили ход, осторожно ступая возле армейских подразделений, создающих отличный заслон. Аэлэт не была душой и всё же понимала, что лучше держаться с бойцами, не знающими об особой твари и оттого не прижатые ужасающим предчувствием неминуемой гибели. И в тоже время награда столь велика, что отказываться от неё – сущий грех.

Йозеф нашёл мгновение задуматься о происходящем. Пока ноги месили землю, берцы тонули в грязи, а пальцы сжимали пистолет, он стал рассуждать:

«Как же мы пришли к такому? Чей безумный гений создал такую отраву, что из людей делает безумных животных? Во имя какой безумной идеи?».

Вопросы были посвящены дикому прошлому и тем, кто смог довести биологическое оружие до страшного совершенства. Беспечность людей былых эпох, их безумие и непомерная гордыня привели к тому, к чему привели. Их самый страшный просчёт – самонадеянность.

Ворвавшись на территорию, войска вынудили явиться на поле брани главного защитника улья³. Стена главного строения, смещённого к углу, разлетелась кусками разломленной древесины, стёкол и монтажной пены, дождём пав на солдат. Из глубины постройки вырвался самый настоящий вихрь ярости, шторм ненависти и дикой первобытной злобы.

– Твою мать! – испугался Йозеф, присев. Его ноги стали будто бы ватными, всё сковало от страха и ужаса, разум вопил – «беги!».

Первые два солдата стали багряной дымкой, кусками разорванной плоти в длиннющих и острых когтях. Второй удар разметал по сторонам мужика в бронежилете, рассекая металл будто бумагу, выкрашивая деревянные поддоны и камень с бетоном под ногами в омерзительный багрянец.

Существо оказалось не просто большим, а огромным. На них вышел будто бы колоссальных размеров медведь. Гора тёмных мышц, сверкающие шипы на спине как у дикобраза, длин-

³ Улей – собрание не менее шести гнёзд гулей или такое большое гнездо, которое вмещает больше тридцати особей. Именно в улье появляется более-менее распределённая структура среди них – собиратели, защитники и охотники. Выброшенные изменчивой волей мутаций за пределы человеческого общества они иногда вынуждены строить своё примитивное общество. В улье отдельно можно выделить и условного «предводителя», и тех, кто специализируется на охоте и обустройстве улья, и тех, кто защищает его в случае нападения.

ные когти, гипертрофированные конечности, переделанные в безумным буйством плоти. Если в нём и осталось что-то человеческое, то это прошлое.

– А-а-у-ургх! – провыло существо.

Паренёк чуть в обморок не упал, когда на один лишь миг заглянул в тёмные глаза, ставшие отражением осколков человеческой души. Звероподобная морда оскалилась клыкастой пастью.

– Огонь! – разнеслась команда и солдаты открыли шквальную пальбу, рой свинца впился в толстую бронированную шкуру, беспомощно вязнув в ней.

Воины побежали кто-куда, с ужасом пытаясь прятаться или удрать. Монстр безжалостен – он в один прыжок настигал целые звенья, превращая их в фарш, в куски разорванного и разбросанного мяса, раскиданного по округе. Хлопанье и вой каждый раз становились предтечей страшной расправы, крики агонии и оглушительные сводящие с ума вопли били по духу, так и призывая дать дёру. Бойцы падали на землю, пряталась за стенами, скрывались во рвах, но машина их настигала везде. Кроваво-красный всплеск обозначал гибель, что тело порвано, как кукла.

– Блядь, где помощь БТРов!? Где долбанные миномёты!? – стали ругаться убегающие солдаты.

– Боезапас кончился!

Йозеф поднял револьвер и стал вести прицельный огонь. Потрескивающие лучи огня ложились прямо по лицу, едва ли не выжигая глаза. Каждый выстрел оставлял больночий шрам.

– Хра-арар! – зарычал мутант и резким движением крутанулся, шипы также мотнулись.

Парень понял, что это может значить и схватив Аэлет за шею со всех сил повалил даму на землю, едва ли не мокнув её лицом в кучу говна. Чудовище напряглось и полдесятка сверкнувших шипов полетели со свистом прочь. Длинные «пики» ростом с руку взрослого человека с устрашающим воем промелькнули над головой. Пара насквозь пробили солдат, заставив тех с хлипами и криками, кровью на губах, отдать жизни Богу.

– Йозеф, блядь, не мог аккуратней, – взглянула в глаза паренька девушка, быстро вернувшись к бою.

«Очиститель» вынул гранату, снабжённую крючками. Его реактор на спине через ручной генератор смог спроецировать сине-голубое силовое поле перед собой. Ещё один «выстрел» шипами угодил прямо в него и те стукнувшись упали под ноги воина.

– Холера! – выругался мечник и запустил снаряд в особь.

Та только собиралась увернуться, но гранта впилась, словно гвоздь в доску. Пара секунд и под мышкой раздался хлопок, тварь окутало небольшое облако дыма, по округе разметало кусочки шкуры.

Аэлет и Румо совокупным огнём поддерживали парня. Пулемёт и штурмовая винтовка слаженной стрельбой в лицо заставили существо пятиться – фырча оно отходило, оставаясь смертельно опасным. Монстр удивительно для своей массы ловко сместился вбок, прикрывшись жестяным углом склада. Мгновением позже он вышмыгнул со второго угла и ринулся в сторону пулемётчика и разведчицы.

Йозеф использовал весь заряд энергоревольвера. Ослепительная секундная вспышка осветила поле боя, луч ударил в место, там, где когда-то была шея. От соприкосновения с энергией от тела пошёл пар и запах жаренного мяса, но страшная живучесть существа даёт знать. Оно очень прытко вывернулось, дав пулям пройти над головой и прыгнуло. Аэлет и Румо прыгнули в сторону, когти прошли в сантиметрах от тел, и мутант бы кинулся в сторону девушки, если бы не ошеломительный залп картечи. Обрез в руках парнишки приятно дрогнул, раздался хлопок и целый сноп металла хлесткой плетью вдарил по лицу.

– У-у-у, – взвыл мутант, помотав раненной головой.

«Очиститель» получив огневое прикрытие от воодушевлённых солдат бросился в бой. Мощь экзоскелета такова, что с поразительной быстротой он сделал кувырок, уйдя от когтистой лапы и совершил элегантный выпад. Сверхострый мономолекулярно заточенный меч сверкнул посеребренным лезвием и оцарапал кожу.

Чудовище отпрыгнуло, зарычало, оскалив зубы. В мрачно-тёмных глазах без белка блеснуло что-то от человеческой злобы, ярости и страдания. Э'Гераль понял этот взгляд, в нём читался разум, ум и интеллект.

– Что же с тобой случилось!? – крикнул мужчина, выставив энерго-блок.

Синее поле озарилось снопом искр, когти проскрежетали, но не пробили силового барьера. Пять сабельных «ногтей» провели по земле, изрывая её.

– Оп-х-р-ыты! Уч-р-з-е-рх-н-р-ыюй! – проревело существо, пытаясь сложить слова, но мутировавший язык, разросшиеся зубы и деградация рассудка связали их значение.

«Очиститель» восходящим взмахом меча заставил тварь подпрыгнуть в стремлении уйти от движения смертоносного клинка, часть тела показалась над деревянной крышей корнехранилища, дав наводку экипажу бронемашин. БТР, сохранивший часть боезапаса, моментально открыл огонь. Автопушка озарилась яркими вспышками, тяжёлые снаряды пробили сарай и словно хищные насекомые – с кровавой жадностью впились в бронированную шкуру, разрывая её. Мечник отпрыгнул в сторону, спасаясь от сумасшедшего потока снарядов. БТР вспорол здание, деревянные щепки дождём обдали монстра, большой калибр изранил мутанта. Тридцать секунд интенсивной работы заставили монстра пятиться, фырчать и уходить – окровавленная туша с выдранными кусками мяса отступала, пачкая землю чёрной маслянистой кровью.

– Действуйте! – закричал лейтенант. – У нас боезапас кончился!

Э'Гераль приметил возможность. С его рук в полёт отправилась ещё одна граната, шипы и крючки зацепились за обнажённое плечевое сухожилие, там, где пули выдрали плоть до кости. Тут же прогремел взрыв, окутанный в шторм крови и плоти, правая рука отлетела в сторону, монстр грохнулся и истошно завыл, всё ещё оставаясь смертельно опасным.

– У-б-х-х-и-и-и-т! – из последних сил оно бросилось вперёд, приземлилось на листы жести, оказавшись в одном взмахе когтистой лапы от Аэлэт.

Йозеф дрогнул, осознав, что дальше может быть. Монстр сквозь судорогу и тряску уже стал заводить лапу для удара и на долю секунды пред глазами встал образ растерзанной девушки. Сама она только оборачивалась, чтобы открыть огонь, пытаясь осознать, что свистящая смерть уже в метре.

«Сейчас или никогда!» – подумал капрал из «Чёрных мечей» и бросился вперёд, прямо под стремительно движущуюся когтистую лапу.

В один прыжок он оказался напротив твари, оттолкнув разведчицу. Выкинув руку вперёд, он сжал крючок и два ствола «ахнули», выплюнув с огнём целый рой картечи. Лицо монстра мгновенно исчезло в огне и крови, но вот лапа продолжила искажённый путь.

– А-а-а!!! – прокричал от боли Йозеф, когда коготь распорол ногу, штаны превратились в тряпку, кровь хлынула бурным потоком. – А-а-а-а!!!

Юнец грохнулся на землю, не в силах стоять. Боль пульсировала по ноге, разливаясь по всему телу, холодный ужас сковал душу. Кровь бурным тёплым потоком заволокла кожу. Он понимал, если помощь не придёт, живым ему не вернуться в родной город.

– Держись сорванец! – побежал Румо, пытаясь зажать рану, понять, просто ли рассекло мышцы или же всё же задело вены с артериями.

Аэлэт быстро перекинула сумку с аптечкой, пытаясь найти жгут с бинтами, но вот бой с мутантами дал знать о себе – жгут куда-то делался, только удалось найти повязки. Она только хотела подойти к спасителю, но её оттолкнули солдаты.

– Скорее! Санитар! – побежал сержант армии Ковенанта. – У нас трёхсотый!

Бойцы смогли оказать первую помощь, воин с красной повязкой быстро склонился над юнцом, окончено разорвав штанину, чтобы исследовать ранение. Быстро в его руках появилось чудо здешних мест – чистый стерильный бинт, кровоостанавливающее и обезболивающее.

– Что ж, – встал рядом с ними майор, проведя по короткой аккуратной бородачке, – девятнадцать человек в обмен на сто пятьдесят три мутанта, не считая этого, – офицер показал на громадную тушу, мышцы которой ещё дёргались.

– Раненные? – спросил «очиститель».

– Неа, – покачал головой воин, вынув длинный клинок и ткнув им в труп мутанта, – оно оказалось каким-то, мощным и смертоносным. Раненных, кроме этого паренька нет никого.

– Понятно, – покачал головой Э'Гераль, направившись в сторону большого красного здания, – нужно посмотреть, где оно гнезилось.

Офицер направился за воином Ордена, предусмотрительно оставаясь за его спиной, надеясь, что тот примет любую угрозу на себя. Пройдя в колоссального размера дыру, Э'Гераль вынул большой фонарь и осветил внутренности главного фермерского помещения, но вот, что они узрели, ввергло в шок.

Майор ясно увидел, что вместо ящиков, техники, мешков и фермерских инструментов, тут многочисленные столы для хирургических операций, алюминиевые контейнеры, набитые медицинскими инструментами, мензурками с мутными жидкостями, провода и выющиеся шланги.

«Очиститель» подошёл к одному из столов, где заметил окровавленные цилиндрикообразные устройства, на которых одинаковые цифры – 2-3-14-55/12, где отлично только последнее значение. Он провёл пальцами по ниткам и скальпелям, шлангам и зажимам, внизу на земле глаз приметил чёрные капельки крови. Палец дотянулся до переключателя и тут же загорелись ослепительно-яркие лампы над головой, рассеявшие мрак.

Роберто из Бриндизи стоял в самом центре, у большой бетонированной ямы со ступенями. Главный мутант гнезился не в кусках мусора, а в роскошно устроенном подобии землянки, где на полу, умахённом ковром, были раскиданы картинки, фотографии и даже игрушки. Офицер быстро спустился, где в его ладони тут же оказалось цветное фото женщины... его тут было больше всего в самых различных вариантах. Пара золотых колец так же попали в поле зрения старшего офицера.

– Хирургия, боевые звукоусилители, – стал рассуждать «очиститель», – тут слишком много предметов памяти.

– Лаборатория и мастерские... явно происходит какая-то нездоровая хрень, – заговорил военный, – нужно будет всё описать и составить рапорт и отправить в штаб армии.

– А есть «здоровая хрень»? – сыронизировал «очиститель». – Ладно. Ты думаешь, что генералу будет дело? Местный прокурор только и занят, что гоняется за мафиями... подкупленный другими бандами, – Э'Гераль прыгнул к Роберто. – К тому же сейчас идёт подготовка к войне с Иллирийской Тиранией, не так ли? А так же эти проблемы с Итальянской Республикой. Как будто кому-то будет дело до стаи гулей и хирургии. Спишут всё на безумного учёного, который теперь «безопасен». И это не считая технодикарей у Таранто.

– Что ты предлагаешь, воин? – лицо Роберто исказилось в неприязни, клинок вошёл обратно в ножны, злоба выдавала бессилие. – Я делаю то, что могу. Ты сам видишь и понимаешь, что это какая-то жесьть. И всё это, – майор указал рукой на лаборатории, – может быть началом чего-то большего.

– Мой Орден может заняться всем, но не бесплатно. Контракт поможет решить эту проблему, и ты сам понимаешь, что лучше нас не найти никого.

– Хорошо, я поговорю с начальником штаба армии. Но и рапорт напишу.

– Ах да, в бумагах всё должно быть верно, – иронично кинул Э'Гераль. – А действительно, что с Италией опять проблемы, и она опять заявила права на две вассальные республики?

– Плохо, – раздасованно усмехнулся Роберто. – Лет восемь уже «плохо». Республики Фоссальто и Термоли с момента, как им дали независимость восемь лет накачиваются деньгами и оружием со стороны Италии. Да, вновь радикалы в тамошних парламентах заявили, что нужно порвать все отношения с Неаполем и стать частью Италии, а «Рим», как сам понимаешь только рад этому. Как бы ничем плохим это не закончилось.

– Что ж... хуже монстров только политика.

Глава 2. Тишина малого городка

Монастиццо. Вечер.

В руках приятно чувствовалась стеклянная ручка, ладонь отягощало пол литра пенистого эля, который не отдавал привкусом машинного масла или ржавой воды. Нос улавливали терпкие ароматы чудесного напитка, чистые и неосквернённые.

– Нравится? – спросила высокая рыжеволосая девушка, одетая в староклассический костюм. – Это вам не бодяга, которую подают в местных пивных.

Йозеф, потеряв перебинтованную ногу, укутанную в штопанную окровавленную штанину, утянутую берцем, места разрыва которого стянуты стальными скобами, взглянул на даму. Это довольно плотно сложенная женщина, широка в плечах и больше походит на бывшего воителя, нежели на леди. Грубоватые черты лица, холодные синие глаза, шрам, рассёкший губы тем не менее не лишал её своей, немного диковатой красоты. По крайней мере её такой находил парнишка.

Рядом с ним за большим круглым деревянным бордовым столом сидели товарищи – Румо и Аэлэт в серой униформе «Чёрных мечей». У каждого также стояло по кружке эля.

Женщина сделала пару шагов и оказалась в паре сантиметров от своего планшета, лежащего на рабочем столе. Юнец с интересом отметил, что у неё хороший компьютер – чёрный монитор без трещин, блок не тарахтит, как авто на последнем издыхании, а мерно и умиротворительно гудит. Рядом лежат ровные стопки листов и книг, пара сенсорных телефонов, пистолеты, трубка и пепельница. Она взяла его и быстро провела пальцем по экрану, разблокировав его и тут же стала стучать по нему. Паренёк приметил красный лак на коротко стриженных ногтях.

– Ага, вот, – чуть грубоватый голос выдал сдержанную холодную радость. – Уже первые новости появились о ваших подвигах. Местные новостники вещают, что благодаря героям и военным удалось спасти задницу лорд-губернатора Андригго, сеньоров поместных советов, мафиозий и барыг, чтоб их всех чёрт забрал, – она перелистнула страницу и зашла на сервис оплаты, выполненный в чёрно-белом интерфейсе. – Хорошо, что хоть остались хоть какие-то осколки цивилизации, мать его. Интернет ещё не сдох, и слава древним учёным, я могу вас отблагодарить.

– Леди Габриэлла Баретти, – заговорил Йозеф, отпив пива, – я, мы, очень благодарны вам за эту милость, но нам уже в полной мере всё выплатили власти города.

– Мальчик! – возмутился Румо, чуть не разлив пиво. – Вот твой приступ благородства сейчас вообще ни к месту! Если деньги карман тянут шёл бы ты в монахи или в «Братство».

– Знаешь, он прав, – поддержала пулемётчика Аэлэт, слегка улынувшись парню, – ты сам помнишь, что награду поделили между «очистителем» и войсками. Награда хоть и большая, можно пару-тройку месяцев шиковать, но она могла быть и больше.

– И вообще! – продолжил мужик. – Если ты за всё светлое, то почему ты не даёшь этой женщине совершить, чтоб его доброе дело!

– Ой, хрен с вами, – махнул парень, скрючив лицо, почувствовав пульс боли в распоротых мышцах, всё в ноге горело огнём. – Зараза, такое ощущение, что мне ногу оторвали.

– Всё в порядке, – села напротив них мэр. – Вы помогли мне очень сильно. Дегенераты-гули просто задолбали, я рада вам дать немного денег. Эти твари разорили предместья моих ферм, поубивали треть ополченцев и чуть не прикончили сводную роту армии, размещённой тут на постой. Хоть эти засранцы только и делали, что пропивали всё жалованье, да мяти сиськи девкам в борделе, но всё равно.

– Спасибо, – кивнул юнец. – Мы вам премного благодарны.

– Какая учтивость, – отшутился пулемётчик, одним залпом допив всю кружку. – А что же ты такими яркими словами нас не благодарил вчера? Вот моему сердцу прям обидно.

– Слишком много слов для сурового мужика, – вступилась Аэлэт.

«Наёмница... хорошо же раздаются должности в стране», – с толикой недоумения ответил Йозеф. – «Слава Богу, ты – умная и нормальная женщина, но большинству городков Ковенанта просто не повезло же. Проклятые сеньоры и лорд-губернаторы!»

И парню было на что жаловаться, ибо строение власти в Ковенанте делает его слабым и немощным. Вся страна поделена на провинции, возглавляемые высшими феодалами – лорд-губернаторами, контролируемые своими же бандами и мафиями на пару с могущественными корпорациями. Власть Неаполя лишь номинальна, но его слабые вооружённые силы способны обеспечить хоть кроху безопасности в больших городах и у войсковых частей. Так же стремление глав мафиози избавляться от радикальнейших банд и анархистов на пару со желанием магнатов защитить свои активы не даёт державе развалиться подобно старому гнилому сараю. Каждый правитель провинции передаёт собственную власть по наследству, при поддержке советов магнатов – собрания самых непомерно богатых и влиятельных людей в провинции, при посредствк лорд-сеньоров – мелких феодалов и при негласном содействии «крёстных отцов». Есть даже небольшие владения, полностью контролируемые высокими господами, именуемые сеньориями. А должности пониже заполняются, как Бог на душу положит – мэры и градоначальники, главы коммун, назначаются из-за лояльности, военного могущества или через постель. Бывшие наёмники, фавориты, достаточно богатые люди, заигрывающие прихлебатели – список можно продолжать долго. Иногда такие назначения приносят пользу, а иногда и горе.

«Проклятые зажавшиеся крысы», – Йезеф отметил гневом всё, что вспомнил, одновременно понимая, что любые возмущения бессмысленны, ибо от них ничего не измениться. – «Прям как там, в Ливии», – вспомнил он то, как воля больших генералов и полководцев переиграла ход войны, а «мелкие людишки», вынуждены были подчиниться господам, не способные ничего изменить. – «Всё это бессмысленно».

– О чём задумался, капрал? О том, как будешь тратить деньги? Ну, Леди Габриэлла Баретти может тебе подсказать хорошее место посиделок. И сказала, что у них и для утех есть бордель хороший. Пошёл бы и снял бы напряжение, а то тебе двадцать пять, а бабу даже ещё и не нюхал. Так и помрёшь мальчиком.

– Да, Румо, именно об этом, – отстранённо ответил парнишка, сделав ещё глоток. – И откуда ты знаешь, что у меня не было женщины? Я с тобой об этом не говорил.

– А что? Всё-таки кто-то был?

– Румо, ты неисправим, – покачала головой Аэлэт, так же приложившись к гранённой кружке. – Похоже ты пытаешься решить свою проблему. Не тащи его туда, он нормальный.

– А что, я же мужик, а любому нормальному мужику просто необходима баба или говорил наш поэт в Компании – «каждому кораблю нужна своя гавань»! Да, – в глазах пулемётчика заиграл пьянцеватый блеск. – Или ты забыла, как сама два года назад была тем ещё ходокон по подобным местам.

«Безумие падшего мира», – подумал Йозеф, нахернув пива, усмешливо подумав. – «Ха, я заговорил прямо как воины-монахи Первого братства».

– И всё же, – присела с ними за стол мэр, убрав прядь рыжих волос и оголив белую шею, – тебя что-то глубоко беспокоит.

– А вы проницательны.

– Пойми, не нужна сильная проницательность, чтобы увидеть скорбь и тень на лице молодого юнца, – сама она достала из-под подстоляного шкафчика небольшой бокал и вино, откупорив бутылку, налила алую жидкость, что игриво запенилась. – Хорошо видно, что ты беспокоишься.

– Ничего особенного в этом нет, – покачал головой наёмник, тяжело вздохнув. – Мне очень трудно смотреть на то, чем стал этот мир... да, я не видел иных времён, но читал, что были другие эпохи, благоденствия и порядка. Какое-то безумие. Вы сами это видите – мутанты, жестокие фанатичные культы, жадные лорды и господа, технокрики и похоть с кровью, – на лице парнишки мелькнула оскомина. – Бесконечные войны, кучи больных и голодных, а рядом сеньоры, что жируют за стенами и плевать хотели на остальных. Да, я понимаю, что мир таков каков он есть, но всё равно... это слишком тяжело становится видеть, понимая, что раньше, давно раньше, было иначе.

– Неужто разговор с монашками из Мальтийского ордена тебя так сильно смутил? – усмехнулся Румо. – Акстись и успокойся.

– Парень, ты прав, – женщина приподняла бокал, – мы живём в полном говне, по уши в нём! Но не нам менять этот мир, юнец, – полноватые губы коснулись багряной жидкости, отпив она продолжила. – Нам остаётся только смириться с этим, как бы больно не было. Да, смириться, что тысячи людей голодают, смириться, что под боком буйствуют дикари, приносящие в жертву людей своим безумным богам, смириться, что сотни людей становятся мутантами и дегенератами, да смириться, что какой-то похотливый богач трахает шестнадцатилетнюю дочь на глазах матери, потому что может. И ты не изменишь это, никак.

– Это гнилое смирение, поганое, – фыркнул капрал, – потеряв пульсирующую болью ногу. – Знаете, леди, давным-давно люди тоже плевать хотели на своё будущее, тоже призывали обычный народ смириться. К чему это привело?

– Ты что-то действительно стал слишком... сердечным после Мальты. Или так на тебе сказывается общение с Шьяни?

– Может быть, Аэлэт, – чуть улыбнулся парень, – во всяком случае, сегодняшний день вышел слишком утомительным.

На пару мгновений установилась тишина. Слишком тяжёлый разговор для наёмников, это не их мысли, размышления не для них. Их работа – вести войны во славу тех, кто платит. Они – оружие в руках тех, кто готов заплатить за него, и не им рассуждать о высокой морали, судьбах мира и тотальном упадке.

– Уважаемая леди, – с наигранностью в голосе заговорил Румо, – расскажите, а как вы стали мэром!? Такая импозантная дама, которая могла сделать карьеру главаря банды наёмников, а стали заправлять этим городишко. Вон, – он указал на оружейный сейф и на два скрепленных энергомушкетера. – Ваше прошлое Вас не отпускает.

– А что тут рассказывать, – за пару глотков она полностью опустошила бокал. – Была наёмницей, руководила взводом. Нам дал задание лорд-губернатор, спасти его галерею картин, сейфы с золотом и ещё пару ништяков. В итоге всю боевую группу положили, выжила только я со своим взводом.

– А ты из какой компании? – спросила Аэлэт.

– Ох, подруга, эта реально была самая настоящая банда. Из подразделений – только мой взвод, всё остальное – просто кучи обезьян с оружием. И все сто двадцать бойцов пошли на штурм логова... пулемёты, миномёты, турели и мины. Очень быстро все наши говноеды умылись кровью и были завёрнуты в фольгу.

– И как же тебе удалось выбраться?

– А ты уже на «ты» перешёл, Румо? Но ладно. Всё просто. Прорезая себе путь с выжившими, я вышла на точку. У меня был маячок, и я поставила его, указав данные для четырнадцатого авиаполка.

– Авиаполк, – усмехнулся пулемётчик. – Это ты о тех ржавых вертолётах, и паре самолётах, которые не то, что взлететь не мог, тронуть боишься, в песок рассыпаются.

– Именно. Пару лет назад пара вертолётчиков были на ходу. И вот, – с энтузиазмом она продолжила рассказ, – прилетев, птички в мясо покрошили бандитов и засранцев Гереро. После

этого мы вызвали государственные войска, осмотрели укрытия бандитов и вывезли побрякушки.

– Гереро? – спросил Йозеф. – Это не правитель юга?

– Он самый. Эта блядота спонсировала группировки в нашем регионе. Он давно хотел сместить нашего лорд-губернатора, власть набирал.

– И что же дальше?

– А что там, – махнула девушка, – вертушки в фарш перемололи народ, мы пробились в их логово и расстреляли всех. Был там и целый зоопарк из мутантов. Бывшие люди, сильно изменившиеся, деградировавшие. Они с ними развлекались, как могли, – её голос изменился, став печальнее. – Я видела одну девочку. Она не была слишком изменившейся, её тело было в хорошем состоянии. Просто она имела немного другие глаза и нелюдима. И эти твари... они...

– Не продолжай, – подняла руку Аэлэт, – и ты вернула его побрякушки?

– Да. И лорд-губернатор предложил мне пост мэра в награду за работу. Я согласилась, ибо мне задолбалось подставлять жопу под пули.

– Кхм! – усмехнулся Румо, что вызвало улыбку у Аэлэт:

– Я уже поняла про что, ты хотел пошутить.

– Не подумай Габриэлла, у меня, обычного мужика, слишком испорченный ум от этого мира. Да, походу, наш мальчишка прав, что этот говённый мир слишком сильно на нас повлиял.

– Это верно, – согласилась мэр; она встала и подошла к окну, повернув резную ручку, открыв окно.

Далее она подхватила пульт, направив его на широкий экран, закрывший солидную часть стены и нажала на большую кнопку. Тут же замелькало изображение, где среди городских ветхих и тронутых кризисом строений, по разбитым улочкам ходит разгневанная толпа, над которой развиваются знамёна и флаги, вознесены транспаранты и плакаты с лозунгами и требованиями, которых Йозеф не может различить, но геральдику он вспомнил. С неприязнью он разглядел зелёный, белый и красный стяг с фасцией на нём, которым размахивали протестующие, а им противостояла друга толпа, несущая знамёна с геральдическим орлом. Ведущая приятным, но взволнованным голосом сообщила о сути происходящего:

– Как сообщают с мест, парламенты вассальных республик собрались на экстренное заседание. Единая партия «Северный выбор» призвала к принятию акта об автономии и «северной интеграции». Ковенант ответил введением ограниченного контингента полиции и армии. Так же на улицы массово вышли протестующие, как сторонники автономии, так и её противники. Итальянская Республика направила властям Ковенанта ноту протеста. Как сообщает служба внешней разведки, единая партия «Северный выбор» и радикальные мятежники финансируются со стороны итальянского правительства. Президент Ковенанта созвал экстренное совещание совета безопасности и совет высших магнатов. Совет лорд-губернаторов пока решили не собирать.

– Выруби этот ящик, – фыркнул Румо. – Итак тошно.

Несмотря на дождливое утро и серость дня, погода явила осколки великолепия, торжество солнечного вечера. На западе белоснежные лёгкие облака окрасились в царственный пурпур, небосвод превратился в золотисто-голубоватое полотно. Горизонт стал чудесной линией, охваченной пламенем уходящего светила. Что-то веяло надеждой, красота была неопишима. В очах женщины отразились скорбь и радость, спокойствие на миг проникло в сердце, наполнив его благоуханным ароматом мира. Образ заката затронул самые глубокие ноты в глубине растерзанной души.

– Дорогие мои, я предлагаю вам прогуляться по чудесному городку, – она показала на потрескавшиеся улочки, полуразрушенные дома и палатки, – он должен быть чудесен.

– Не с моей больной ногой, – натужно улыбнулся Йозеф.

– Тебе же должны были дать обезболивающее, – мэр встала возле стола. – Солдаты же в тебя привезли в наш медпункт, потому что в Торичелла нет нихера из обезбола.

– А куда он дела? – уточнила Аэлэт.

– А-а-а, тамошний мэр, под нажимом сеньоров, выменял часть медикаментов у Таранто на кредиты. Те деньги то дали, но вот торговый караван с греческими медикаментами потопили пираты, а тех, кто высадился, по полной ограбили. В итоге, Торичелла сейчас набирает по крохам всё.

– Беда.

Йозеф попробовал встать. Он поднялся, пиво подействовало как анальгетик и часть боли отступила, однако всё равно трудно идти. Коготь монстра едва не разобрал ногу паренька, не разорвал её на куски.

– Пойдём, помогу, – рыжеволосая женщина протянула ему руку, Йозеф решил возможностью воспользоваться и протянул ей свою ладонь. Довольно крепко женщина сжала его руку, её сила помогла ему удержаться.

– Я могла бы и сама, – буркнула Аэлэт, отодвинув кружку.

Мэр еле видимо усмехнулась:

– Лови момент, пока есть возможность. Иначе всю жизнь можно жалеть потом. Это так, на будущее.

– Слишком много вони вокруг руки, – Румо пошагал к выходу.

Довольно быстро они спустились на первый этаж, а оттуда и за пределы роскошного дома. Паренёк приметил и отличное убранство, и охранников, вооружённых дробовиками, ружьями и автоматами. Заметил он и парочку хорошеньких служанок и слуг. Белые стены, украшенные чудесными картинами, роскошные резные шкафы и диваны, новейшая электроника, экзотическая зелень. Довольно интересно было наблюдать за тем, как градоначальница утопала в богатстве, хоть и не стремилась к этому.

«Леди Габриэлла справедлива – она хотя бы треть налогов тратит на нас», – говорили гражданские работники медпункта, радостные тому, что мэр давала хоть какие-то деньги на городские дела.

Выйдя из дома они оказались на небольшой площади. Её сжимали двух и трёхэтажные дома, довольно старые и ветшалые. Он вглядывался в окна, защищённые решётками. На многих всё ещё сохранялись пластиковые стёкла, но внушительная часть их лишена, от пыли, дождей и грязи они защищены полиэтиленом.

Стены домов покрыты трещинами, отчасти разрушены и восстановлены строительным мусором, сумбурно собранным в подобие стен. Так же Йозеф приметил общий износ строения – где-то выпал кусок, где-то стенка покосилась, где-то сломан забор, где-то взбухла часть строения.

«Но их глаза», – заметил людей Йозеф и радовался, узрев блеск жизни в очах жителей, которые с новым мэром почувствовали и веяние надежды.

– Леди Габриэлла! – кто-то откликнулся из горожан, подняв руку в знак приветствия.

– Благослови вас святой «айти-код» и техно-духи! – поддержали его другие люди, обвешанные разбитыми и старыми сенсорными телефонами, и планшетами, словно это святые иконы.

– Благослови вас старый Бог! – крикнул мужчина в чёрной рясе.

– Вас тут любят, – улыбнулся Йозеф.

– Прошлый мэр тут только, что и делал, что бухал, охотился, грабил и насиловал. Он разорил последние дома милосердия, миловидных женщин оттуда продал на рабовладельческие рынки юга, откуда их отправили в Африку.

– Жесть, – фыркнул капрал.

– Его замочили в сортире, буквально. Он жил в особняке к востоку от города и когда отошёл в ваннные комнаты, в нужник, под которые отвёл целую башню, отчаявшиеся крестьяне захерачили его из РПГ.

– Откуда они достали гранатомёты?

– Отчаянные люди способны на многое, – глубоко ответила леди. – Они либо спустили на это последние деньги на чёрном рынке, либо собрали из чего, что было. В итоге, мужики обеспечили голодное существование своим семьям, так как урожай и деньги были у торговцев оружием.

– Но они хоть отомстили этому ублюдку, что терроризировал округу, – гневно сказала Аэлэт, похрустев костяшками.

Вся четвёрка миновала небольшую площадь, умахённую разбитой брусчаткой, и прошли в тень и прохладу узкой улочки. Паренёк присмотрелся и увидел узкую табличку с затёртыми белыми буквами на исцарапанном зеленоватом фоне, возвещающего название – «Виа Луиджи Стурзо».

– Это верно, но без направляющего в городке бы наступил бы тотальный капут, – Габриэлла показала на дома, где все увидели свежий белый кирпич, резко констатирующий с серой стеной, покрытой сетью трещин. – Эти постройки были разбиты и разрушены, здешние жители пытались хоть как-то их восстановить.

– Здравствуйте, леди! – кричали обычные жители города.

– Пусть у вас будет много здоровья и счастья!

– Дай вам Бог хороших детей и счастья, леди!

– Пусть у вас будет всё хорошего и хорошего мужа!

Мэр слегка улыбнулась, чудесный румянец лёг на её лицо, но в тоже время чуткий глаз Йозефа смог подметить, что в очах женщины пробежала еле уловимая печаль, подавленная тоска, отравляющая обжигающим ядом рассудок и сердце. Её ярко-накрашенные вишнёвые губы разомкнулись, вместе с бодрым голосом ухо подловило и хандру:

– А вот насчёт последних я не уверена.

– Почему? – наивно спросил юнец, ощутив, как поддерживающие его ладони чуть сильнее сжались.

– Это довольно печальная история, чтоб его. Быть может, когда нахерачусь в доску, когда-нибудь я её тебе расскажу. Но не сейчас.

– Понимаю, – кивнул наёмник, и кивнул в сторону ладоней, женщина всё поняла и ослабила хватку.

– Так что там по домам? – напомнила Аэлэт.

– Ах да. Местные жители пытались залатать пробоины в своих домах каким-то мусором, при прошлом мэре максимум, что они могли, так это лишнюю миску супа на полевых работах получить.

– А вы?

– Нашла деньги и купила кирпич у римских торгашей. Знаешь, когда мы осматривали его поместье, нашли много интересного. Начиная от херовой тучи золота и украшений, и заканчивая боевыми звукоусилителями.

– Боевые звукоусилители? – нахмурилась Аэлэт. – Да что за говно тут твориться?

– Ты о чём, девка?

– Те же самые устройства использовали в горле особых гулей.

– Ох, давай не об этом. Потом сообщи в службу, пусть они с этим возятся.

Пройдя улочку, они вышли на небольшое поле, где ещё виднелись редкие деревья, некогда радующей глаз рощи. Теперь пред Йозефом открылись несколько палаток, ржавый разваливающийся внедорожник под брезентом, пара стихийных самостроев из кусков дерева и пластика, а также капище техноязычников – три столба из меди с прикрепленными смартфонами и

разукрашенными так, что проглядывались лукавые неоновно-голубые лики инфо-духов⁴; между ними был поставлен «алтарный камень» – большой системный блок на котором блестела начищенная до блеска кафельница из корпуса компьютерной мыши. Присмотревшись он даже увидел следы оплавления – там не так давно воскуривали святое благовоние – канифоль. Так же он заметил, что само «святое место» ограждено проволокой, намотанной на вкопанные колонки, создав подобие очень низкого забора. Пройдя мимо «иконостаса», Йозеф задумался:

«До чего же мы дошли, если обожествляем такое? Как можно заявить, что техника или программы являются богами или даже духами?» – и тут же мысли понесли искать его ответ на эти рассуждения. – «Человек всегда склонялся перед тем, чего не знал. Он всегда был готов продаться в служении тем, кто удовлетворит всего чаяния, надежды и даже самые тёмные желания. Что ж, каков мир, такова и религия – многие просто не понимают, как устроен этот мир, а оттого готовы обожествлять неизвестное. А тогда, когда человек просто пользовался смартфоном это был для него просто инструмент... инструмент, который потом стал культом, символом новой религии» – он ещё раз бросил взгляд на капище. – «Может быть это и было в душе большинства людей и составляло её суть? Только всё это было скрыто за красивой внешностью и фасадом понимания, цивилизованности», – тут же все размышления о высоком были отброшены мыслью иной. – «Но я ведь обычный наёмник и не мне задаваться подобными вопросами. Хватит с меня того, что я воюю».

Хромая, но Йозеф шёл. Он был рад увидеть, что ещё где-то сохраняется мирная жизнь, где люди не пребывают в желании перебить друг друга, как в жестоких городках, где за кусок пожирнее готовы в глотку друг другу вцепиться. Вся четвёрка миновала бывшую рожицу и вышла к дороге. Парнишка увидел испещрённую многочисленными трещинами, подлатанную, но ещё пригодную. Чуть дальше он заметил полуразрушенное здание, которое в прошлом могло быть чем угодно – от кафетерия и до мастерской, сейчас это весьма трудно определить.

– Хороший городок, – тяжело выдохнул Румо, – сейчас такое не найдёшь, – в серебристых глазах пробежал оттенок грусти. – Хороший городок, – кивнул пулемётчик. – Он удивительно спокойный, тихий и мирный. Что б его, да я бы тут поселился.

– О, держись все пивнухи и бордели в округе, – пошутила Аэлэт, но увидев резкий осуждающий взгляд, иронично отметила. – Да что ты на меня так смотришь? Или я не права? Ты едва ли не на всю Компанию славишься слабостью к женскому телу.

– Как и у большинства людей в этой стране, – то ли с гордостью, то ли со злобой произнёс пулемётчик.

Городок позади них продолжать жить своей чудесной и мирной жизнью, которую несколько недель портили мутанты и дегенераты. Всего несколько сотен жителей теперь смогут продолжить своё мирное житие. Торговцы и караванщики вновь отправятся в путь за грузом и товаром, чтобы насытить скромный рынок. Крестьяне и фермеры, ставшие в разрушенном мире самыми надёжными производителями еды, вновь выйдут на поля, чтобы собрать богатый, но очень нужный урожай. Многие обычные мужики и женщины пойдут в маленькие мастерские и лавочки, зарабатывая пару монет на скромную жизнь, не боясь нашествия тварей. Городок продолжит жить своей жизнью, матери и отцы проложат воспитывать детей, и единственная полуразрушенная школа и пара учителей продолжат вкладывать знания ученикам в головы.

⁴ Инфо-духи – оживотворённый код, программы, алгоритмы действий, которые приводят в действие механизмы или обеспечивают работу систем электронных устройств. В техноязыческом культе всё вышеперечисленное является более-менее живым, тем, чему можно воздавать молитвы. Это один из элементов веры техноязычников и информационных культистов. Само поклонение технике и информации появилось невообразимое количество лет тому назад в тёмном прошлом практически дикарского существования мира. Инфо-духи в зависимости от культа и секты имеют разные силы, имена и свойства. По большей части институт инфо-духов является возрождением древнейшего анимизма.

«Да, тут действительно красиво», – подумал юнец, посмотрев на то, как пара семей, с детьми и стариками-родителями, вышли в небольшой самодельный парк. Нагромождение каменной сложенной в приличные калитки для дорожек, края украшены искусственными цветками и ветками, переплетёнными в довольно интересные заборы. Так же он приметил и уютный самодельный фонтанчик, собранный из плит оплавленного пластика и серого кирпича, который больше походил на пруд со статуей ангела посередине, который из полуржавого кувшина льёт воду.

Йозефу больше всего было интересно наблюдать за тем, как дети играли возле фонтана, порой кидая друг в друга маленькие камешки. Мужья и жёны, держась за руки, шли по вымощенной дорожке. Он видел в их глазах любовь, надежду и прочие светлые чувства. Он видел, как они общались, улыбались друг другу и особое тепло на сердце, заиграло, когда в поле зрения попала чудесная картина – заботливый парень прикрыл свою девушку от холода наступающего вечера тканевым плащом в клетку. Оба сидели на лавочке и мирно общались, рассказывая друг другу о проведённом дне. Несмотря ни на что, любовь находила себе путь, прокладывая его через чистые сердца. Да, с одной стороны в мире правит балом жестокость, алчность, похоть и безумие, но с другой стороны есть место и для чистых и светлых чувств, вроде любви, чести и стремления к истине.

«Остаётся надеяться, что эти зёрна света смогут пробиться через почву мрака, который окутал наш мир», – пробежала мысль в уме Ди'Андорра, которой он сам удивился, её возвышенности и необычности, что родило ещё одну. – «Интересно, так ли на мне отразилось общение с братьями Мальтийского ордена? С другой стороны, почему бы и нет? Они-то хоть пытаются что-то изменить в этом говённом мире».

Но тем не менее капрал остался простым наёмником, который чаёт всего самого обычного – встать на должность помощника командира отделения, обогнав в этом стремлении Румо, получить звание капрал-майора или даже сержанта и сменить снайперскую энерговинтовку на хороший автомат. АК-74У, которым он сегодня оперировал не был его «инструментом». За солидные деньги он выпросил у маршалла и командира роты взять резервное оружие для борьбы с таким противником.

«Ещё немного и я получу денежки», – тепло легло на душу парня, когда он вспомнил о страховке наёмника, которая даст ему солидную выплату за ранение. – «И в итоге это получатся весьма хорошие деньги. Десять тысяч лир».

Для Южно-аппенинского ковенанта это были хорошие деньги. Там, где средняя плата это сорок лир, а доход государственного военного сотня лир, такие деньжища это билет в роскошную жизнь. Стандартный обед – это максимум одна лира, а вот с техникой проблема куда более острее. Обычный компьютер, собранные на славных техно-мастерских севера, стоит не менее тысячи лир.

– Скажи, Йозеф, оно того стоит? – спросила мэр, показав на лавочку. – По твоим ясным мальчишеским глазам я могу распознать печаль, только не могу понять её источник.

Парень, окинув взор, приметил как тенью за ними движется охрана – воины в чёрных староклассических костюмах с ременно-плечевой системой, короткими дробовиками и пистолет-пулемётами.

Они дошли до лавки и разместились, где паренёк оказался между Габриэллой и Аэлет. Ещё раз прозвучали приветствия восторженного населения на которые мэр счастливо ответила.

«Ей самой нравится... но вот что? Получать похвалы? Править? Помогать людям или всё это?».

– Да, что тут рассказывать, – ответ за наёмника решила взять его подруга, слегка улыбаясь. – У города встали кочевники, не знаем, что делать, да и капитана его роты в жопу какая-

то муха укусила, гоняет их на плацу последнюю неделю. Не дали её догулять в отпуске, всех согнали.

– Что ж, радует, что хоть где-то нет армейского идиотизма. Но чувствую, что это не потому что он кувырывается на плацу.

– Потому что не на плацу ему нужно кувыраться, а с бабой.

Фраза капрала поддела Аэлэт:

– Румо, блядь, если не заткнёшься, я скажу зав.штабу куда делось двадцать пять комплектов новой формы и при чём тут поломка забора.

– Умеешь ты убеждать, – фыркнул мужчина, пойдя в сторону фонтана.

– Я очень давно не был в тихом и спокойном городке, леди Габриэлла, – глаза юного паренька усталились огненно-золотую линию горизонта, ярко пылающую огнём, утопающую в небесной крови, мистический тёмно-фиолетовый ореол магической каймой нависал над уходящим светилом, создавая чувство, что вот-вот откроется портал в иное измерение, сказочное и загадочное, полное душевных чаяний и мистерий духа. – Мой Таранто всегда был шумным и преступным, я не помню ни дня спокойствия. Мальтийцы же живут в крепости, но чтобы такое спокойствие на своей родине... это впервые. Знаете, – он отвёл взор от закатного пейзажа и перевёл взор на спокойных людей, что наслаждались миром и тишиной этого дня, блаженствовали полученной безопасностью, – и ваши жители... очень приятно видеть, что мы сражались ради их покоя и что теперь они могут гулять в безопасности. Это очень редко можно увидеть сейчас и меня это умиляет, вдохновляет что ли.

– Все мы люди, – покачала головой Габриэлла. – Все мы хотим, чтобы вокруг нас был мир и тишина, это хорошее наших гадких душ, тот самый мизер чистоты, который остался у нас. Вместе с какой-никакой любовью, верой и хоть крупицей доброты. Только выкинув остатки этой чистоты мы станем не лучше тех монстров, которых вы уничтожили. Так же готовы сожрать таких же, как и мы.

– Хорошо сказано, – вздохнула Аэлэт, сложив руки на груди. – Сейчас бы вина да винограда в такой вечер. Или может чего попроще, если мы в сельском городке, – она тепло улыбнулась. – Я помню, как часто была у бабушки в селе, где у неё были молоко да сыр.

– Так я могу распорядиться, – Габриэлла махнула рукой и возле неё оказался охранник. – Нам купят. А после этого можно сходить в местную баню, думаю, вам понравится. А после поселят в лучших комнатах. Ну и, поднимайтесь, покажу вам вид на земли окрестные и закат с нашей башни.

– Я бы хотел, чтобы этот момент не заканчивался, – тепло произнёс Йозеф. – Хотел бы, чтобы мой город в безопасности, чтобы мои друзья

– На что ты пойдёшь ради этого? – слетел вопрос с уст Габриэллы.

– На всё, что потребуется... на всё, хоть если мне придётся сунуться в самое пекло, – твёрдо произнёс Йозеф, понимая, что рано или поздно ради друзей и родного города ему придётся «вкусить» пламени.

Глава 3. Эскалация на юге

Таранто. Штаб южного военного округа. Спустия три дня.

Пальцы охватывала лёгкая дрожь, в глазах странно чёрным мерцала кайма по краям, ноги слегка дёргались в изводяще-волнительном предвкушении. В горле стоит ком, грудь сдавило, и служитель государства напротив слышит прерывистое дыхание. Тусклые энергосберегательные лампы, белые стены, украшенные парой картин, а также пистолет на рабочем чёрном столе сильно давят на душу.

– Итак, давайте подытожим, – он вытащил сигарету изо рта и выдохнул сине-горький дым прямо в лицо парнишке. – Вы выступили как наёмники Компании, потом наткнулись на улучшенных гулей, внутри которого оказался боевой звукоусилитель, украденные со складов южного военного округа. После к вам присоединились части третьего штурмового батальона шестого стрелкового полка?

– Всё именно так, господин капитан юстиции, – кротко кивнул Йозеф, понимая, что человек пред ним может изменить его жизнь коренным образом и не в лучшую сторону. – После того, как я получил рану, отправился в город на лечение.

– Расслабься, я всего лишь прокурор гарнизона, – мужчина встал, скрипнув стулом и подошёл к сейфу, проскрежетав дверью, он его отворил; в руках мелькнули два стакана и пузатая бутылка, наполненная тёмной жидкостью.

Только пробка с характерным звуком вышла из горлышка, помещение наполнилось терпким и тонизирующим ароматом. В поставленную тару тут же разлился чёрный напиток, цветом напоминающий уголь. С непонимающим взглядом паренёк спросил:

– Что это? Зачем это?

– Чёрный коньяк. Хорошее средство, чтобы расслабиться, – суровое и холодное лицо прокурора стало на один лишь миг добродушным, в голубых глазах пробежал потерянный огонёк сострадания. – А то ты сейчас кирпичей отложишь. Успокойся, мне нужны лишь сведения.

Йозеф подвёл стакан к носу и чуть вдохнул ароматы напитка мгновенно почувствовав, как нос защипало, а голова вскружилась.

«Крепкий», – поморщившись, подумал парнишка и осторожно приложился губами к алкоголю... горло тут же обожгло, что вызвало лёгкий кашель.

– Хороший напиток, да?

– Господин капитан юстиции, – с робостью обратился парень, – что теперь? Я вам рассказал, всё, что знаю.

Прокурор молчал. Наёмник уже пожалел, что решился участвовать в охоте на монстра, ибо такое внимание со стороны последнего инструмента правопорядка падшего мира не может сулить ничего хорошего. Два дня он жил в простоте бытия, восстанавливал ногу и благодаря лекарствам, что купили товарищи, боль практически отступила.

«Мои друзья», – внутреннее сердечное тепло слегка развеяло страх, он был счастлив знать, что у него есть напарники, готовые поддержать и помочь... это укрепило дух.

– Да я понимаю, – махнул мужчина, тут же обратившись к компьютеру, став что-то лихорадочно печатать. – Твои друзья сообщили примерно тоже самое. В принципе было наивно полагать, что вы знаете действительно что-то стоящее. Но во всяком случае ваши слова помогают составить общую картину.

– Что-то серьёзное?

– Тайна следствия, – резко отрезал прокурор. – Во всяком случае, вы сделали большой вклад, устранив угрозу гулей на этом направлении.

Йозеф кивнул, ощутив лёгкое головокружение. Он выпил на голодный желудок и довольно быстро хмель взял его в свои шатающие объятия. Лениво посмотрев на капитана, он задумался, что это всё могло бы означать, его просто съедало удивление от того, что обычное нашествие гулей вызвало столько вопросов у прокуратору и Объединённого агентства безопасности⁵. Едва ли могло их столь сильно могла заинтересовать обычная кража звукоусилителей, пусть даже какой-то сумасшедший учёный запихал это в горло мутанту. Это должно быть нечто большим, куда большим, нежели просто разорённые склады и Йозеф стал задумываться, что в последнее время слишком много стало вызывать опасность – начиная от техноязычников-кочевников и заканчивая быстро подавленными восстанием нескольких культов со змеиной геральдикой.

«Карта!» – заметил важный документ, который линиями и красками представлял образ южной части апеннинского полуострова, что отмечен чредой точек и прочерчен красными метками, что угрожающе скапливаются возле Таранто. Паренёк продрог, когда насчитал около двадцати пометок, при это одну из них он увидел в аккурат у Торичеллы.

«Это же то самое место, где мы были», – тут же подметил паренёк. – «Зараза, чтобы всё это значило? Что за неведомый враг окружает мой город?».

Прокурор потратил ещё пару минут на документ, внимательно впечатывая в него всё о чём спросил. Только стоило ему кончить, как старенький принтер затарахтел, зачуханный белый и перемотанный изолентой корпус затрясся и выдал пару листов, исторгнув зловоние и заставив Йозефа помотать ладонью пред носом.

– Ну вот и всё, мы практически закончили, – он протянул листы, где Йозеф увидел буквы название сего документа – «Протокол допроса № 459». – Ознакомься и прочитай, а как сделаешь, то подписывай.

Наёмник ощутил, как его одежда взмокла. Обычная серая униформа для сих краёв покрылась пятнами пота, что проявились на фоне волнений. Он уже работал с прокуратурой, но не как допрашиваемый и в памяти остались неприятные образы разбитых лиц, переломанных пальцев или порезов... прокуратура слишком широко трактовала положение Объединённого закона Ковенанта «О Прокуратуре», где им в «статье 18» давалось полномочие «любыми способами достичь правосудия и справедливости, достичь цели раскрытия преступлений».

«В мире тотальной разрухи, самодурства «элиты» и вседозволенности власть предрежащие часто прикрываются высокими мотивировками в законах, чтобы творить жесточайшее беззаконие».

– Подпиши, – протянул чёрную ручку прокурор.

Всего-навсего Йозеф протянул руку, как белая металлическая дверь со скрипом отворилась и будто бы вихрь в кабинет влетел высокий и плотно сложенный мужик. Серый френч с золотыми погонами сильно оттягивал на большом пузе, пальцы перетягивали золотые кольца. Капитан тут же подорвался с места, вытянувшись до хруста костей. Красноватое морщинистое полное лицо и лиховато закрученные усы с просединой придавали добродушный образ, но он тут же развеялся, стоило ему только открыть рот:

– Отставить! – разнёсся устрашающий гром баса. – Он пойдёт со мной.

– А протокол, господин генерал юстиции?

– Можешь сожрать его, воду тебе принесут, – устрашающе нахмурился офицер. – Ну ты не знаешь, что делать, когда бумага больше не нужна?

– Знаю, – опустил голову капитан.

– Так исполняй! – он ткнул пальцем в паренька. – А ты пойдёшь со мной.

⁵ Объединённое агентство безопасности – служба, отвечающая за обеспечение государственной безопасности в Ковенанте. Состоит из многочисленных бюро, которые раскиданы по феодально-территориальным владениям. Агенты являются одной из тех сил, что может противостоять феодальным властям ради достижения государственной безопасности.

Оказавшись в длинном коридоре, украшенном разве что большим и пушистым ковром цвета граната, Йозеф смог с горечью наблюдать за тем, как народ лихорадочно бегал туда-сюда, пытаясь вынести все тяготы работы. На прокуратуру возложили всё, что можно только было – следствие, надзор за многочисленными организациями, установление справедливости, обеспечение налогового потенциала... было бы всё так в цивилизованной стране, а не осколке бывшего мира, сотрясаемого лихорадкой безумия, о чём и подумал наёмник.

«Сколько работы у них?» – думы унесли разум паренька, который всматривался в серые лица женщин, отягощённые мешками, синяками и усталостью, каменные лики мужчин и массивные пачки жёлтых бумаг, исписанных по несколько раз и содержащие отчёты ради отчётов. – «Иные долгие ночи проводят, чтобы выбить у должников последние монеты, по которым плачут карманы алчных банкиров. Другие же часами корпят над тем, чтобы расследовать тысячи дел о расхищении того немногочисленного военного имущества, кража которого представляет угрозу Ковенанту. Третьи вынуждены часами искать убийц, насильников, грабителей или расхитителей, чтобы хоть как-то удержать колотое зеркало цивилизации от окончательного распада. Четвёртые занимаются выгораживанием тех убийц, насильников и расхитителей у которых высокая крыша, при этом опираясь на букву хромого закона».

Проходя по холодному и мрачному коридору, всматриваясь в не менее мрачные лица он смог прислушаться к разговорам, что были холоднее и мрачнее кладбищенского духа:

– Помнишь Абдулу, который держит сеть местных казино, борделей, забегаловок и кальянных?

– Ну да, его собирались судить. Мужик четверных за нефиг делать положил. Они к нему пришли разобраться, что их пропавшие дочери делают в борделях, а он из автомата их положил.

– Его оправдали.

– Как!? Там же и камеры, и показания свидетелей, и экспертизы.

– Если говорить официально, то судья на камерах увидел агрессивное поведение пострадавших, свидетелей изменили показания, часть других пропала, появились ещё пара новых свидетелей, указывающих на реально агрессивное поведение пострадавших. В итоге – дали самооборону.

– А если неофициально?

– Он же повязан с депутатами и крупным бизнесом Ковентанта. Да и криминальный мир – его дружки. Отсыпали куда нужно и всё.

С другой стороны доносятся красноречивые вздохи одной женщины в зелёной одежде о тяжести работы:

– Отчёты, отчёты и отчёты. Бумаги, письма, протоколы, акты, отписки, справки... как же меня всё это задолбало. По пять-семь часов спишь, ни продохнуть, ни отдохнуть нормально.

– Элизабет, все дороги открыты. Если что-то не устраивает: автомат-вокзал- Фоссальто. Сейчас там ох как нужен народ в городских боях.

– Да-да, я поняла уже, что у нас самая лучшая работа.

С иной стороны Йозеф, ужаснувшись смог послушать о диких реалиях и тёмной стороны работы в коллективе, когда он лишён всяких моральных догм:

– А что новая девочка в дознании?

– Мужская часть прям ликует. Был у них корпоратив позавчера. Парни ей водочку подливали весь вечер, порошки разные, а потом расписали на семерых. Вчера она еле как сидела.

– Блядство! – фыркнул работник. – С другой стороны, чего ждать от этих ублюдков. Они неделю тому назад своего новенького подвели под монастырь – спихнули кражу из вещдоков. А тут девочка, причём красивая.

– Она тебе понравилась что ли? Ладно, с этими ублюдками разберёмся. Ты подожди, понадобятся работники в зоне соприкосновения с Италией или в Иллирии, я знаю, кого можно будет отправить.

Куда не поверни ухо, отовсюду можно услышать беды-беды-беды:

– Задание блин... на одну голову... будь проклят этот грёбанный майор. Тут же целый склад, цепочка действий, куча подозреваемых, имущества столько, что проще себя в бетон закатать.

– И какие-то проблемы?

– Я один должен всё это делать! Этот хер старый даже людей мне не дал!

Всё говорит о тотальной разрухе, постигшей ведомство. Но не смотря ни на что, оно остаётся одним из последним оплотом тухнущей справедливости, шаткой и дырявой стеной пред шквалом варварства и беззакония. Они – последняя преграда для народа пред волной бандитизма, хаоса и тотального упадка. Именно эти люди является тем самым, что защищает жалкое подобие армии, горстку гражданских ведомств и высший нобилитет от пустоты и хаоса.

«Что ж, остаётся только надеяться, что когда-нибудь всё изменится. Что появится тот, кто всё изменит».

– Господин генерал юстиции, – дрожь в голосе выдавала страх. – Позвольте задать вопрос.

– Валяй.

– Что произошло такого, что меня вырвали прямо из дела?

– Эскалация конфликта, нужны бойцы и поэтому высшим командованием было принято решение в отношении вас прекратить любые дела. Если бы ты подписал протокол, то стал свидетелем, которому ограничен выезд из города, затаскают по инстанциям, – официально ответил генерал. – К тому же твоя Компания отсыпала в нужные карманы денег.

– Не ради же только нас компания постаралась?

– Ну да. Отделение ваших имбицилов вляпалось по самое ни хочу, – развёл руками крупный мужчина. – Эти придурки подумали, что с парой купюр и монет смогут взорвать казино. Но когда эти петушки поняли, что остались на нуле, у них взорвались пердаки. Начали стрелять, грозить расправой. Ну в итоге этих дебилоидов повязали и только собирались судить, как тут ситуация, так и подвернулась для них лучшим исходом.

– Ого, видимо у города накалённая обстановка?

– Ваша Компания подписала договор об участии в «Мерах безопасности города Таранто» и теперь вы вошли в состав оборонительного воинства в оперативное подчинение начальнику гарнизона. Смешанная бригада займётся обороной города от потенциального нападения.

– Господин генерал юстиции, – почтенно и даже опустив голову обратился юнец. – Совсем всё так плохо?

– Да хрен его знает, малец. Понимаешь, технокрики начали движение по окружению города. У нас восстали культы, в городе, в окраинах. Плюс это долбанное нашествие гулей и не учитывая то, что с востока появились головы бандитов шайки Мухаммеда.

– Город в жопе?

– Полной.

– А с дикарями хотели установить контакт?

– Установить контакт? – усмехнулся генерал юстиции. – Ну да, послезавтра будет отправлена группа переговорщиков. И вашей Компании поручено обеспечить её безопасность.

Йозеф почувствовал терпкий аромат кофе и шоколада. Кто-то решил прерваться на перекус, который станет лёгкой отрадой посреди дня, разговоры вокруг продолжали нащёптывать о нелёгкой судьбе этой части бывшей Италии.

– А что... Неаполь? Что наша столица? – с хандрой и дрожью проронил наёмник.

– Им – похеру! – до багроты лица разгневался генерал. – Они в помощь нам отправили только отделение спецназа с орудиями. Но и на том спасибо.

«Холера», – стал горестно размышлять Йозеф, сворачивая на каменную винтовую лестницу, чувствуя подавленность. – «В городе чёрте что творится, долбанные фанатики рвут его изнутри, да ещё и разбойники объявились. Неужто Неаполю всё равно? Неужто для Таранто это конец? Неужто его ждёт судьба Вьесте⁶? Господи, помоги! Не дай погибнуть моему Таранто! Это же место моей жизни. Тут мои родители, друзья», – горячо обратился паренёк к Старому Богу, чувствуя, что его город, место где он родился, вырос и даже дорос до тёплых и приятных чувств, может кануть в лету.

– Но есть в этой бочке говна ложка мёда, мальчик, так что не клюй носом, – подбодрил его генерал, положив крепкую руку на плечу. – Слышал я, что Великий магистр Мальты распорядился отправить братьев-рыцарей нам на помощь.

– Мальтийский орден? – тепло улыбнулся юнец. – Что ж, отрадно это слышать.

Они дошли до дверей из прокуратуры, представлявшие большие металлические пластины, покрашенные в тёмно-зелёный цвет. К ним ведёт узкий проход, подле которого устроился усиленный пост. Уставшая охрана тут же подорвалась, брякнув автоматами и полной экипировкой, кто-то даже успел стукнуться оружием о стол.

– Сидите, – указал генерал, положив руку на плечо наёмника. – Ты молодец, мальчик. Мои инвалиды порой не могут подстрелить мишени на стрельбище, а ты помог уделать чудовище, терзавшее население. И поговорил я с девушкой... у тебя нехреновый стержень, если ты сунул башку под огонь триполитанской морской пехоты, – из кармана кителя блеснула карточка. – Держи, если есть какие-нибудь проблемы, или заметишь что-нибудь подозрительное для закона, можешь звонить.

– Спасибо, – вытянулся Йозеф. – Господин генерал юстиции.

– Иди, твои тебя жаждали, – слегка толкнул он паренька.

«Это очень и очень... интересно», – теплом отозвалось в груди наёмника то, что ему помогли. – «Бескорыстная помощь? Просто так?».

Пока сомнения съедали паренька, он продолжал идти и остановившись у двери стал искать кнопку. Найдя её и с силой нажав, он приложил уйму усилий, чтобы привести массивный кусок металла в движение и проскрежетав ржавыми петлями, она отворилась.

Лёгкое дуновение ветра ласковым прикосновением коснулось юношу. Он увидел пыльно-серые улочки родного города вид которых отзывается исключительно печалью. Разбитые окна, заколоченные досками или полиэтилен на них, трещины на стенах, покосившиеся строения – лишь толика того, что приносит горечь. Очень печалят патрули фанатиков в красных балахонах, что под звоны колокольчиков и сумасбродное пение литаний, вездесущие мешки с песком, за которыми сидят военные и полицейские. Кое-где протянулись целые «заросли» колючих проволок, выросли контрольно-пропускные пункты и вышки, набитые снайперами, пулемётчиками и стрелками. У одного из углов он с холодным ужасом приметил каменный столб, осквернённый пятнами крови, окружённый кирпичными кучами с полыхающими чашами. Присмотревшись, он разглядел мерзкую картину, тронувшую его душу до речи:

– Больные фанатики.

Мужчина в чёрно-красном стихаре приклонил колени пред столбом, опустив голову. Возле него встали шесть человек, каждый сжимал дубинку, обитую рваным металлом, но не на столько выпяченным, чтобы нанести смертельный удар. Коленопреклонённый распустил шнуры на груди и распахнул одежду, оголив спину, что стало одной из вехой ритуала:

⁶ Вьесте – итальянский город на юго-востоке. В эпоху Ковенанта он известен тем, что племена технодикарей осели возле него, взяв в кольцо и получали дань в течении трёх месяцев. Феодалный правитель оставил городок на волю судьбы, а когда деньги, провиант и имущество кончились, технодикари просто разорили его, вырезали одну шестую горожан и отправились восвояси.

– Архиепископ Арентино учит, что только «красное покаяние»⁷ может преодолеть нашу грешную породу. «Святое Слово»⁸ поучает – «кто любим Творцом, того он и карает по всей строгости». Отныне и вовеки это так! Брат сей нарушил посты священные архиепископом определённые для плоти укрощения – в грехе употребил вина стакан и съел яйцо, вместо хлебцев постных. А так же посмел с женщиной ложе разделить в соитии нечестивом, пусть она и жена его. Но архиепископ строго поучает – «никакого соития в дни постные, для молитвы и службы отделённые», – говоря, сектант лихорадочно размахивал дубинкой, водил сталью по плоти и договорив обвинение, громко крикнул. – Очистить! Очистить! Очистить!

– Очистить, как и учил архиепископ! – поддержала братия, вздев дубины.

– Вот святилище очищения, огня и молитвы, да состоится оно, как и постановили старцы-монахи!

Смачный удар и громкий болезненный крик разнёсся по всей улице, клочья металла впились в плоть, рассекая кожу до кровавых брызг. Потом подошёл второй сектант и со всего маху вогнал дубину в спину провинившемуся фанатику, выбивая багряные «искры». Сила удара была такова, что мужчина взвыл, прокряхтел и повалился на столб, обняв его и пытаясь не потерять сознание от дикой боли.

Йозеф повернул голову в сторону, не желая смотреть за жестоким ритуальным действием, рождённым в безумном уме какого-то ублюдка.

– Вот и наш зверь! – раздался крик на всю улицу. – Йозеф, я думал тебя уже колоть начали!

Румо, чтоб тебя! – улыбнулся наёмник увидев крупного бронзовокожего мужчину с сигарой в зубах, напялившего майку и штаны с лямками. – Я рад тебя видеть!

Оба парня крепко поздоровались, Йозеф ощутил боль в ладони от крепкого рукопожатия.

– Где Аэлэт? – сходу спросил наёмник, в глазах промелькнуло беспокойство. – Вас же вроде вместе выпустили.

– Вот что-что, а ты сразу о девушке печёшься, – мужчина вынул сигару и обдул паренька синюшным едким дымом. – Ничего страшного с её прекрасной попкой не случилось, ибо она подцепила Шьяни, и они пошли бухать.

– Ага, даже так, – парень почувствовал облегчение, подумав. – «Хоть не попала в руки сектантам и их патрулям».

– Да так, а теперь потопали. К ним мы присоединимся потом, а теперь нам нужно сунуть нос к одному мастеру, которому я направил заказ.

– Мастеру?

– На тебя там видимо очень сильно кричали, что ты меня не слышишь. Пошли уже, – гаркнул мужик и отбросил докуренную сигару.

Йозеф кивнул, оба быстрым шагом направились по улочкам Таранто, что успели неплохо измениться за последние деньки. Здание прокуратуры расположилось в довольно большом строении Дворца искусств... бывшего «Дворца». Взгляд на высокие монументальные стены серого и бежевого цвета внушает трепет. В отличие от большинства зданий это не покрыто трещинами и сколами, но обложено мешками с песком, окна закованы в решётки, утыкано камерами и парой авто-турелей, что вертятся из стороны в сторону ища жертв. Высокие сетча-

⁷ Красное покаяние – таинство и наказание, которые практикуются в Чёрном Епископате. Представляет из себя порку собратями дубинками и плетями, ибо как говорят в самой секте – «только кровь может очистить от греха». Помимо всего прочего «Покаяние» преследует и цель очищения греха, без принесения обильных жертв, ибо те же писания устанавливают размеры штрафов, на которых если нет денег, как раз и осуществляется «Покаяние». Тяжесть «Покаяния» зависит от проступка. В основном все нормы касаются его проведения, количества ударов и количества братьев прописаны в писаниях секты.

⁸ Святое Слово – свод писаний Чёрного епископата, которые регулируют все аспекты жизни сектантов. В нём больше отдаётся внимания власти и праведности архиепископов, божество представлено фрагментарно и абстрактно. Писания представляют солидную помесь христианских текстов всех деноминаций, а также сочинений архиепископов собственного авторства.

тые заборы, вышки и колючая проволока довершает холодный и суровый образ самой настоящей крепости.

Гражданских практически не видно – большинство людей сидят по домам и носа не суют, ибо никто не желает попасть в поле зрения сектантских патрулей или военщины, что получила полный карт-бланш, что он сам смог увидеть:

– Стоять! – крикнул военный идущему мужчине. – Осмотр!

Сразу же человек в форме кинулся шматать по карманам, лазить и тщательно искать что-нибудь запрещённое. Но пара минут поиска не увенчалась успехом, ничего, кроме фантиков и чеков.

– Свободен! – крикнул солдат и пошёл дальше.

«Слава Богу, что это не девушка», – подумал юнец. – «Иначе бы обыск затянулся на минут десять и потрогали бы её везде, где только можно».

Пройдя буквально десять метров налево от выхода из здания в северную часть города, им навстречу вышел патруль армии. Шесть человек в чёрной форме, вооружённые автоматами и лазвинтовками серо-металлического цвета. Они мерно шли вперёд, лица скрыты за масками, головы без шлемов отчего волосы хорошо трепет на осеннем ветру. Но тем не менее от них исходила опасность.

– Документы к осмотру! – сходу крикнул боец, грозно потрясая оружием, другие воины встали в полукруг вокруг наёмников.

– Вот, – холодно протянул свою мятую и местами рваную, потёртую размером с ладонь карточку с жетоном Румо, тоже самое сделал и второй парень.

Всего минута напряжённого изучения документов, внимательного изучения каждой строки и попытки угадать какая буква должна быть на месте затёртого знака, военный выдал вердикт:

– Они из «Чёрных мечей», наши бодалы, – рука с документами протянулась обратно.

– Служивый, – Йозеф почувствовал тень дрожи в голосе пулемётчика, что отразилось удивлением в своей душе. – А что случилось, что теперь шмон и досмотр каждого?

– В городе могут быть шпионы банды Мухаммеда или кто-нибудь из кочевников своего засранца кинет в город. Не слышали, как позавчера наши новые союзнички поймали одного?

– Неа.

– Тогда слушайте, – военный спокойно опустил оружие, поза говорила о расслабленности. – Шёл их патруль и остановил мужика. Вроде бы нормальный, даже костюмчик нацепил, но вот давай они его шмонать, как нашли татуировки.

– Да и нормально же? Или татушки уже непростительный грех уже?

– Да хрен с этим, так у него татушка в виде полумесяца с мечом и луком.

– Знак банды, чтоб его.

– Да. Тамошней «старший брат» вроде бы ходил с Мухаммедом и узнал её. В итоге они прямо на месте скрутили его и там же приговорили к «окончательному очищению». Грёбанные фанатики, а ведь можно было бы из него много чего вытрясти! – военный хлопнул по плечу наёмника. – Ладно, бывайте!

Йозеф вместе с другом пошёл дальше, держа в голове, что город медленно, но верно перестанет быть безопасным. И помимо всего прочего в голову настойчиво лезет вопрос:

«Это же обычная шайка бандитов... тут столько военных и наёмников, да и автокочевников как мух на говне... они бы давным-давно поджали бы хвосты и ушли. Они тут явно не просто так. Явно чего-то выжидают. Но вот что?».

– Слышал кстати, наши участвуют в обороне города? – проронил вопрос Румо.

– Да, слышал уже. Мне генерал поведал. Кстати, – задорно заговорил юнец, – что же ты так не сильно хорохорился перед солдатами?

– Ах ты засранец, что же ты такой смелый сам в тряпку молчал? Как ногу подставить под удар, так это за милую душу. А тут прям тишь да гладь.

– Да подожди, Румо, – поглядывая на серость, давящую тишину и военных, которые шныряли с оружием наперевес. – Я не хотел сказать, что ты трус. Просто... куда подевалась твоя брутальность?

– Одно дело, когда у меня в руках «Ирина», враг ясен и на тебе пулемётные ленты, но совсем другое, когда перед тобой несколько агрессивных мужиков с оружием, а у тебя, кроме ножа в кармане нет ничего, – он перепрыгнул через большой «овражек», созданный давным-давно разорвавшимся снарядом и указал на противоположную улицу. – Вон, посмотри, картина, блядь, маслом.

Йозеф повернул голову и с скрючив рожу покислее от неприязни пред увиденным. Солдаты взяли в полукруг высокого смуглого мужчину, облачённому в староклассический удивительно чистый костюм. Образ путешественника из века девятнадцатого довершает чёрный цилиндр.

– О, какой гусь! – крикнул патрульный. – Только посмотрите, как вырядился. Если смог найти такой шмот, значит и в карманцах явно есть что-то лишнее. А мы поможем тебе от этого избавиться.

– Оставьте меня. Я занимаюсь обеспечением западного побережья! – напыщенного заявил мужчина, сложив руки и гордо задрал нос. – Ты хочешь, чтобы я разорвал контракт и оставил вашего собрата без пайков?

– Слушай, если не хочешь проблем, выворачивай карманы. Я возьму за мир и покой денег всего на, – человек в форме оглянулся, посчитав народ, – четверых. Мы сейчас попросим, – пальцы легли на предохранитель и лязгнув металлом, опустили его, – милостиво попросим дать нам на пиво, мясо и хлеб. Ну и чипсы хотелось бы поесть.

– Стоять! – раздался из-за угла вопль, заставив наёмника внимательно всматриваться в дальнейшее развитие событий.

Три фигуры в чёрно-красных балахонах, защищённые тяжёлыми и широкими бронежилетами, несущие жёлтые аккумуляторы за спиной, окутанные полиэтиленом, остановились возле военных. Их руки сжимают цевье и ручки больших пузатых пушек белого цвета. Широкое дуло опасно источает небесно-голубоватый дым, поднимающийся маленькими клубами и рассеивающиеся в паре метров над землёй.

– Оставьте человека сего, – стал мерно говорить представитель Чёрного Епископата. – Ибо не знаете вы, что архиепископ Аrentино говорил – «не троньте невинного, не поднимите руки на слабого. Благодетель, пусть благоденствует. Только грешник достоин наказания».

– Что б тебя... плазма-пушки. Хорошо, – отступили военные, понимающие, что один выстрел оружия испепелит их, превратит в уголь.

– Спасибо вам, – с облегчением выдохнул торговец, но тут же был ошарашен своими же спасителями:

– Мы рады оказать дело доброе. И как учил архиепископ Аrentино – «Всякий творящий доброе достоин награды. А если ты награду получишь, то несомненно пожертвуй её Епископству своему. А всякий, кто за благодеяния не воздаёт, вероятен во грехе».

– Вашу мать. Хорошо, – тяжкий вздох стал олицетворением всей ситуации, рука опустилась в карман и оттуда пальцы вытащили карточку; серебристая пластинка тут же легла на устройство в виде квадрата с экраном, вытащенное из сумки сектанта.

«Перевёл по карточке», – пронеслось в мыслях наёмника.

Йозеф и Румо продолжили путь, уже особо не обращая внимание на патрули и часовых. Город всё так же кутался в саван мрачности и зловещей тишины, прерываемой гулом далёких авто, воем кораблей и криками солдат. Откуда-то издали доносился грохот работающих мощ-

ностей заводов, что не должны останавливаться в своём труде, дабы утолить промышленный голод державы. Таранто погружается в век тишины и мрачности.

«Надеюсь, что ненадолго», – поразмыслил паренёк.

Они прошли от здания прокуратуры двести метров. Йозеф увидел по правую сторону от себя целую поросль палаток, трущоб и небольших цехов. Впереди он с лёгкой отрадой сердца узрел городской залив. Вода бурая, чувствуется рука осквернения от постоянных выбросов и паренёку больно смотреть после Триполи и Мальты на такую морскую гладь, ибо разум держит образ чистой прекрасной синевы, не тронутый отравой выбросов.

– Пошли! – махнул Румо, завлекая юнца, показывая на подвальный проход в большом здании.

Оно большое и даже несущее «оттенки» монументальности, прекрасно простое, но не избежавшее энтропии. На стенах цвета серого песка так же проглаживаются трещины, следы от пуль и латки, где-то есть непристойные граффити и рисунки, следы пожарищ и в далёкую бытность бушевавших битв.

«А ведь раньше это здание было посвящено военно-морскому флоту страны», – повернувшись назад и узрев поле невзрачных домов, собранных из аргалита, жести, кирпичей, кусков дерева и даже мусора. – «А тут росли прекрасные зелёные деревья. Сильно наш мир изменился с тех пор», – с лёгким негодованием помыслил Йозеф, успокоив себя мыслью. – «Но что мы можем изменить? Я лично ничего не могу. Печально конечно, очень печально».

Они спустились в подвал. Йозеф оказался в тёмном и до боли в глазах слабо освещаемом коридоре, где сильно чувствовались запахи масла и аммиака. Теплота вокруг оказалась довольно приятной, резко контрастировала с уличным ледяным ветерком. И миновав небольшой коридорчик, они вышли в довольно уютную комнатку.

«Ого», – удивился парень, сложив руки на груди. – «Тут же целая мастерская».

Помимо приятно выглядящего старенького тёмного диванчика и телевизора, тут есть набитые множественными и самыми различными инструментами столы, пара станков, заводское клеймо которых говорило о том, что они явно были «позаимствованы» с одного из военных объектов. Полки, уставленные множеством коробочек, баночек и растворов так же говорили о профессиональной рабочей обстановке.

– Румо! – раздался громкий голос и из темени под свет настольной лампы вышел мужичок.

Свет явил его вид и образ. Невысокий, плюгавый, полноватый с овальным лицом, клетчатой кепчёнкой на голове, глубоко посаженными глазами и вторым подбородком с недельной щетиной. Он подал руку для приветствия, растопырив пятерню толстых сосисочных пальцев:

– Гро, будем знакомы! – в ответ Йозеф протянул свою ладонь для рукопожатия. – Так, что, выпьем за знакомство? У меня как раз хорошая наливочка есть.

– Гро, – грубо заговорил Румо, – давай к делу. Я тебе деньги платил не за наливайку.

– Хорош-хорошо, – закопошился мужичок, скользнув пальцами по столу он взял очки, нацепил их и стал рыскать под станков, шурша и вертясь. – Ага, вот-вот. Всё как ты заказывал, – с восхищением произнёс мастер, положив коробочку на стол и открыв её, осторожно вынув свёрток, – будь я не мастер из флорентийской школы оружейников⁹, не сделал бы этого, – пальцы осторожно отвернули ткань и явили на свет оружие, достойное царей постапокалиптического мира.

⁹ Флорентийская школа оружейников – известный цех по производству оружия тонкой работы, расположенный во Флоренции. В нём производится известное наградное и именное оружие, которое потом продаётся за баснословные деньги, находит своё место среди генералов и полковников, высших магнатов и аристократов, ну или просто спускается с аукционов. В цеху за пять лет обучается не более десятка человек, которые потом становятся известными мастерами-оружейниками, познавшими искусство создания холодного и огнестрельного оружия. Школа сама располагает колоссальным количеством вооружения, серьёзно охраняется, а её отлично экипированные подразделения считаются едва ли не лучшими во всей бывшей Италии.

– Ого, – удивление закралось в душу юнца при виде таких инструментов войны.

Пальцы наёмника ощутили холод посеребрённого клинка. Двадцатисантиметровое лезвие украшено растительным орнаментом, посередине отчеканена надпись на старом языке – «Via doloris est via ad lucem»¹⁰. Четыре сантиметра шириной, закалка и двухсторонняя заточка делают его весьма опасным оружием. Рукоять оплетена кожей чёрного цвета, изящная s-образная гарда, сияющая цветом царственного золота, довершает несколько удивительный образ. Стальное и серое навершие весьма простое за исключением символа в виде папского креста.

– Это... очень хороший нож, – взял его в руки паренёк, почувствовав идеальную балансировку. – Он очень и очень удобно лежит в руке.

– Мой лазеревольвер может тебя удивить, – довольно произнёс мастер. – Ствол внутри обладает специальным устройством, который препятствует перегреву.

Но холодное оружие было убрано в сторону, поскольку там же лежит и энергетическое вооружение. Револьвер цвета холодной белизны, с удлинённым зауженным стволом, рукоять украшена символом Компании – два скрещенных чёрных меча.

– Вот пояс, патронташи, сумочки и ножны, – положил Гро чудной работы экипировку, от кожи повеяло терпким и приятным запахом, повсюду видны орнаменты растительности, – я его сделал из шкуры орскуро¹¹.

Мужчина взял экипировку, осторожно и трепетно её рассмотрел, положил в ножны и кобуру оружие и протянул пареньку:

– Держи, малец, это тебе.

– Мне? – вздрогнул Йозеф, лицо побледнело, выразило недоумение. – Как? За что?

– Это подарок тебе, малец. Я его заказал, как только мы оказались тут, – Йозефу хватило сил и уверенности, чтобы взять дар. – Благодаря тебе, Аэлэт всё ещё радуется нас своим видом и сладким бюстом. Это поступок... достойный мужчины.

– Румо, спасибо тебе огромное... я... я... не знаю, как тебя отблагодарить.

– Свои люди, как-нибудь сочтёмся, мальчонка, – суровые и холодные губы brutального наёмника украсила лёгкая и тёплая улыбка.

– Румо, у меня есть новый чертёж, – встрял Гро. – Гладиус с электронным рыле.

– Хорошо, – кивнул наёмник и повернулся к Йозефу. – Ступай к девочкам без меня, они уже заждались. Сидят в «Новом порту» и сок потягивают.

– Ты хотел сказать вино? – застегнул на себе ремень наёмник, ощутив, что он очень хорошо обтягивает тело.

– Это долбаный сок, – ухмыльнулся Румо и махнул рукой, словно благословляя его.

Йозеф кратко кивнул и пошёл в сторону таверны, которая расположилась у водной глади на южной стороне, прямо в зданиях у монумента моря. Прижатая ветхими многоэтажками, перед которыми раскинулось небольшое поле, забитое старыми ржавыми авто и палатками. Но сама облицовка «Нового порта» представлялась довольно уникально-вычурной, резко отличалась от разрухи вокруг. Это деревянный фасад с морским орнаментом и большим штурвалом над входом, представленным хорошим дубовым косяком и укрепленной дверью, и изображением корабля.

Первое, что бросилось в глаза пареньку, так это ухоженность заведения, резко контрастирующая с совершенно другими заведениями подобного типа. Тут глаз радуют прохладные кир-

¹⁰ лат. «Пусть скорби – это путь к свету».

¹¹ Орскуро – мутант среди медведей. По своему виду это колоссальная гора мышц, толстенная шкура и острейшие гигантские когти с зубами, способные порвать металл. Огромное существо, опаснее стайки гулей, невероятно кровожадное и жестокое. Появляются из семейства обычных медведей, которых тронуло особое химическое или радиационное заражение. Чтобы убить одного такого мутанта требуется не менее отделения солдат с автоматами и пулемётом, укомплектованные гранатами и бронебойными пулями. Обычно если рядом с деревьями появляется такой монстр люди либо ищут войсковую часть, либо скидываются на «очистителя».

пичные стены, украшенные странными картинами с аллегористическими образами, лакированные крепкие столы, уставленные хорошей посудой, а под ногами чувствуется мягкий алый ковёр. Над головой свет лился благодаря роскошной хрустальной люстре.

– Йозеф! – раздался радостный женский крик. – Вот мы.

Юноша повертел головой и в крестообразном помещении нашёл столик в самой дальней части заведения. Пока он шёл к нему нос изводили чудесные запахи приготовленной пищи, неистово разжигающие аппетит... это не смрадные ароматы других заведений, но что-то поистине славное.

– Вот и наш герой, – радостно произнесла леди, накинувшая кожаную жилетку.

За столом он увидел двух прекрасных девушек. Первая – крепко сложенная дама, облачившаяся в кожанку поверх белой рубахи. Её чёрно-насыщенные распущенные волосы обрамляли красивое и слегка грубоватое и милое лицо, на юношу пристально смотрели сказочные миндалевидные глаза.

Рядом с ней из большой кружки потягивала вино стройная девчушка с волосами, заплетёнными во множество косичек. Худощавое телосложение никак не сказалось на её активности, грациозности и ловкости. Татуировки на коже, широкие тёмные глаза, золотые кольца на пальцах и расписанная одежда создавали по истине мистический образ.

– Аэлэт и Шьяни, – улыбнулся Йозеф, присаживаясь за добротный красный диван. – Я премного рад видеть моё дорогая сородница, – он бросил тёплый взгляд на Шьяни Лоук'Ц, – и тебя. Честно признаться, я довольно сильно беспокоюсь за тебя. У тебя дом на восточной окраине, хуже места теперь не найти.

– О, у тебя новый пояс, – вклинилась Аэлэт, её глаза выражали интерес, – Румо всё-таки заказал его тебе. Уж не думала, что он пойдёт на такое.

– Очень интересный поступок... очень, – задумался парень, всмотревшись в порцию салата, – то от него не дождёшься, когда он оплатит своё пиво в баре, а тут аж такой дар, да ещё и с оружием, – пальцы сжали рукоять, нож легко вышел из ножен, пальцы вертанули его и рукоять нежно и мягко легла в ладонь наёмницы.

– Ну, он говорил, что хочет тебя отблагодарить за то, что ты спас такую красу как я, – улыбнулась девушка и взяла оружие, – сказал, что «мало кто перенёс бы, если бы мой чудесный попец пострадал, и никто бы не созерцал его».

– О-о-х, – покачал головой наёмник, – кто о чём, а Румо о девках, – узрев косой взгляд Аэлэт, он поправил себя, – точнее... ну ты поняла.

– Всё хорошо, – протянула она нож обратно, – всё в порядке.

– Знаешь, порой мне кажется, что он не может не иронизировать, не грубить и не строить из себя сильного и сурового мужика, – стал размышлять Йозеф. – Даже этот его подарок за то, что я спас твою филейную часть... он просто хотел сказать «спасибо», но не знал банально как.

– Ножи, – дрогнула Шьяни, лицо выразило недовольство, – очень... страшное явление. Оно символизирует войну... фу, противно.

– Согласен, это инструмент войны, – нож ушёл в ножны, – но и моя профессия предполагает насилие.

– Понимаю, каждый сам определяет свой путь в этом. Но мне бы хотелось, чтобы когда-нибудь, – длинные пальцы элегантно обхватили ручку кружки, губы прикоснулись к ароматному вину, плескавшимся в серебристой таре, – оставили это всё. Йозеф, Аэлэт, вы мои друзья, но я волнуюсь за вас каждый раз, когда вы уходите в боевые. Даже та охота, Йозеф, – в широких выразительных глазах мелькнула тень отчаяния, – мне было очень страшно услышать, что тот мутант тебя изранил. Война забирает жизнь, единственную ценность на этой планете. Поэтому я её не люблю... ненавижу. Красивые, умные, старые, молодые, мудрые, злые, добрые, простые или возвышенные... война никого не щадит, её вечноголодная утроба переваривает всех, с холодной методичностью, жестокостью, которая не доступна и зверям.

– Совершенно согласен с тобой, но такова наша жизнь, таков наш мир, – минорно молвил Йозеф. – Не нам строить «великую Италию», не нам устанавливать новые законы о мире, справедливости и чести. Мы можем лишь смириться с тем, в каком мире живём и попытаться в нём преуспеть.

– Кстати о «великой Италии», – эмоционально начала Аэлэт, взяв сухарь и запив его душистым пивом, – слышал о новом движении в наших землях? Хрен его разберёт, то ли партия, то ли секта.

– О чём говорят? О чём толкуют?

– Возрождение той самой «единой и неделимой Италии» под руководством одного короля или правителя. Поговаривают, что этот культ пришёл с севера и его финансируют Лига Севера, «Рим» и Венецианская Республика, желающие объединить промышленные мощности севера и аграрное богатство юга. Но...

– Чувствую, есть подвох.

– Именно, – пальцы сжались на вилке, опустив её в салат, – засветился наш старый знакомый – Гереро. А что касается самого движения – я слышала, что в Неаполе заговорили о запрете этого движения. Зараза, всё принимает гаденький оборот.

– Блядь, он нам покоя не даёт. Неужто ему не хватило заварушки на юге.

– Он бежал на север, откуда и пришли технокрикеры. Поговаривают, что именно он заставил или как-то устроил их переселение сюда. Они пересекли полстраны, снялись с границы...

– Оголив её, – понял юнец, – открыв для атаки со стороны Италии. А технокрикеры разошлись во время пути много полей, тракторов и продовольственных пунктов со складами.

– Именно, – она достала телефон и пару раз листнув по экрану, дала в руки парню, – я тут посмотрела новости и увидела, что движение этого племени не было столь мирным и тихим. Они грабили амбары и склады... без жертв конечно, но деревни и города теперь стоят без продовольствия.

– Гереро... культ «единства»... знаешь, может быть сейчас это то, что нужно? – посмотрев на Шьяни, осторожно произнёс Йозеф, – может быть, культу удастся хоть немного приблизить нас к миру и покою. Да, не нам менять этот мир, но... именно тем людям, что готовы положить свою жизнь за других, дано его изменить. И если те из культа таковы, то почему бы и нет, – он кратко кивнул, – если это не фанатики, и если за ними стоят такие силы. А Гереро? Ты сама помнишь, что он восстал против тирании и того извращения, нового феодализма, свирепо насаждаемого властями Ковенанта.

– Мой, мой дорогой, помню... конечно же помню, но прошу тебя помнить, что мы – наёмники и феодальные правители наняли нас ради этого. Поэтому свои великие мечты про Италию можешь оставить. Если нам заплатят, мы будем воевать против неё... против самого здравого смысла. Сам понимаешь.

– Знаешь, Аэлэт, – с ехидством заговорил паренёк, – моя «великая мечта» это сержантское звание. И доплата за него. И если я его получу раньше, чем Румо, то это будет вообще шикарно.

– Ага, только вот смотри, чтобы Румо это не принял близко к сердцу. А то сначала ты это не переживёшь, потом он, а потом я всплакну и выпью за ваши души.

– Ой, – отмахнулся Йозеф, – у него не такое чуткое сердце. Всё с ним будет в порядке. Сержант Йозеф Ди'Андорр, – сладко произнёс наёмник, смакуя слова, перерастающие в грёзы.

Сердце так манит сама мысль, что он станет командиром целого отделения, или помощником командира. В его руках появится небольшая власть, будут под началом люди, и в руках приятно зашелестят новые купюры или сладко будет смотреть на сообщение о зарплате. Сержантское звание среди наёмников это и путь собрать народ, чтобы потом отколоться при распаде наёмной компании, который случится в любом случае, и со своими ребятами создать свою

военную организацию. А потом и молва о нём пойдёт, как о Орцио Бальонисса¹². Мечты о таком пути в жизни не могут не утешать сердце в этом холодном и жестоком мире.

– Йозеф, я уверена, что ты достоин этого и что ты получишь это звание, – допив вино, поддержала парнишку татуировщица. – В конце концов, наёмникам нужен командир с добрым сердцем, а не такой пошляк, как Румо.

– Ох, какие слова, – театрально впечатлилась вторая девушка. – Хорошо, что с нами Румо нет, а то его чуткое мужское и суровое сердце не выдержало бы таких слов.

– Хах, это точно. Итак, как ты, Шьяни? – с трепетом спросил наёмник. – Я слышал, что вся восточная зона города превратилась в один большой военный лагерь? У тебя и дом на окраине.

– К великому сожалению, – руки леди закрыли лицо, полился до ужаса горестный голос. – Мне пришлось переселиться в развалюху возле казарм «Чёрных мечей». Но самое главное, что мои друзья рядом, оборудование забрала и занимаюсь любимым делом.

– «Чёрным мечам»?

– И им в том числе. Знаешь, я просто радуюсь тому, что возле меня есть друзья, которые поддерживали и помогли вывести моё оборудование, – Шьяни легко улыбнулась, – в детстве я мечтала, что буду заниматься любимым делом, и я рада это делать... несмотря ни на что.

– Это хорошие слова для тоста, подождите пару секунд, и я выпью вместе с вами. Официант!

– Подожди прежде чем пить и радоваться, – положив ладонь на руку паренька, томно проговорила Аэлет. – Я хотела бы вам, мои друзья, предложить побывать в «Чёрном музее», после похода к дикарям. Совсем недавно он открылся, даже несмотря на безумие вокруг. И говорят... там будет выставка древностей докризисного мира.

– Конечно я согласен, – тепло улыбнулся Йозеф, ощутив грубый и приятный бархат кожи девушки, – я схожу с тобой, я буду очень рад сходить с тобой.

– Я тоже к вам присоединюсь, – улыбнулась Шьяни.

– А вот и наши пропускные, – во второй руке блеснули две ламинированные бумажки жёлтого цвета, – я уже и билеты взяла.

– Аэлет, – юноша взглянул в её чудесные глаза, найдя подобие тёплого отклика, – что мне в тебе всегда нравилось, ты всегда предусмотрительна.

¹² Орцио Бальонисс – известный кондотьер южной и центральной Италии вековой давности. Он – знаменитый участник многих войн, держал под руками не менее двух тысяч воинов, проводил дерзкие операции по налёту на Сицилию, учувствовал в войнах между Итальянской Республикой и Ковенантом то на стороне первых, то на второй, склоняя весы из стороны в сторону. В конце концов при операции по налёту на Венецию он практически смог захватить город, но шальная пуля снайпера оборвала его жизнь, что свело наступление итальянцев на нет.

Глава 4. Послы доброй воли

Спустя два дня. Лагерь техноязычников.

Тарантийские земли знали и лучшие времена – солнечные и лазурные, счастливые и гордые, но вот сейчас над южноиталийскими регионами нависла страшная угроза. Тенью лег мрак на город и его окрестности из-за густой пелены свинцовых тяжёлых облаков. Холодный ветерок слегка разбавлял обстановку, подвывая и напевая грустную «песнь», однако этого явно было мало. Всё так и молвит о мрачности обстановки и безнадёжности ситуации.

В руках тяжестью лежала большая энерговинтовка с каменноцветным корпусом и большим оптическим прицелом. Тело окутывает серая униформа, ноги стягивают короткие берцы, а талию утягивает подаренный пояс. Торс болит от туго затянутого бронежилета, а голову сдавливает шлем. Возле паренька также шагает ещё полдюжины бойцов из его Компании и столько же багряно-балахонистых «горбатых» воинов из Епископства от которых исходит устрашающий ореол. Все вместе они ступают среди целого палаточного города, который смотрит на них усталыми и озлобленными, гневными и печальными глазами. Это худые и подтянутые, поджарые и загорелые люди, одетые в самые различные лёгкие и потёртые одежды. Кожаные жилетки, усиленные жилеты, португепи, топы, шорты, облегчённые штаны, сапоги, кроссовки и ботинки с большими подошвами – всё это ложилось на бронзовую и грубую кожу, украшенную татуировками в виде орнамента микросхем и единиц с нолями, закрученными в затейливые фразы на кодике¹³.

– Йозеф, ты это видишь? – раздался рядом грубоватый, но обворожительный женский голос. – Эти... идолы. Это жизнь. Всё это...

– Странно, – закончил фразу наёмник, всматриваясь среди выцветших палаток и наблюдая небольшие стихийные капища, отзывающиеся в душе тенью ужаса.

Это ограждённые намотанной на железно-ржавые столбы проволокой расчищенные участки земли, по краям обложенные микросхемами, видеокартами и платами. Связка корпусов системных блоков по центру выступала в роли жертвенника, заляпанного тошнотворными багровыми пятнами. За ними тут же вырастает высокий столб с прикрепленными экранами смартфонов и планшетов, играющего роль иконостаса. Большой монитор на жертвеннике выкрашен в сумбурные сине-нефритовые цвета, что по-видимому должно олицетворять главное божество. Вокруг капища разбросано множество предметов культа – дымящие канифолью и благовониями кадилницы из мышек, клавианны – бывшие клавиатуры из которых, перетянув струнами и вмонтировав внутрь звучные пластинки, по которым бьют клавиши, сделав музыкальный инструмент, что используется в богослужениях и на вечерних малых пирах. Так же глаза подмечают и ритуальную посуду – корпуса колонок наполнены лепёшками, а чаши из жестянок пенятся от браги.

«Бедный народ», – стал размышлять паренёк. – «Они искренне верят, что техника, какие-то неведомые духи их спасут. Да, беда в том, насколько человек падок на технологии, насколько он готов отдать душу во власть техники, ложных духов. Поклонение телефонам и компьютерам? Поклонение технологиям? Конечно, то, что лежало в нас долгие лета назад, расцвело во времена древнего апокалипсиса, сейчас».

¹³ Кодик – священный язык техноязычников, состоящий отчасти из языка программирования и отчасти из псевдоанглийских слов и отчасти из новых лингвистических конструкций. На нём иногда особо умные шаманы проводят богослужения. На нём же даются при инициации вторые имена тем, кто исповедует техноязычество и записываются священные тексты. Существует колоссальное количество диалектов и внутренних языковых систем, которые перемежаются от культа к культу и порой сами техноязычники не смогут понять друг друга, если будут общаться на языках своей общины.

На расчищенное поле вышел крупный мужчина. Его руки и ноги утянуты проводами, кроссовки выкрашены в синий цвет, на спину опускается плащ из чёрной шкуры, на голове странного вида колпачок с бубенчиком.

– Техношаман! – крикнули сельские, став сходитьсь.

Йозеф медленно ступает среди целого леса выцветших палаток, глаза взирают на самый различный народ. Тут же он примечает и исхудавших играющих детей, и многочисленные мангалы, и вездесущие мотоциклы и квадрациклы, накрытые отчасти палатками или полотнами ткани. Кто-то даже возвёл целые шатры-гаражи для своего транспорта, заботливо прикрыв его.

«А что за запах?» – втянул воздуха побольше Йозеф, чувствуя ароматы бензина и керосина, плавленного пластика и жаренного мяса. Но хуже всего то, что ощущается вонь отходов бывшей помойки, ибо когда-то тут была огромная мусорка, которая за пару недель оказалась столплена в мобильных печах, разобрана на ресурсы или пересобрана в домики.

«Хоть какая-то польза», – подумал юнец.

Вокруг разносятся самые различные звуки – от треска сварки и стука молотков до протяжных молений с детским смехом. Где-то пытливые глаза наёмника заметили мужчину в жилетке, что копошится в разобранном мотоцикле. К нему подошла подтянутая рыжеволосая женщина кожаных штанов и кофте с оборванными рукавами, на её груди причудливый амулет из старенького-старенького Nokia. Она слегка обняла своего мужчину, поцеловала в щёку и что-то шепнула.

С другой стороны взгляд ложится на детей, одетых в какое-то рваньё, но с лицами сияющими интересом и восторженным взглядом. Они сели полукругом и внимательно слушали мужика с голым торсом и набедренной повязкой. Его тело украшено татуировками с символами племени – неумело нарисованным колесом и на фоне него прямоугольником, символизирующим телефон. Лысый и худой, в технических очках и кольцами из проволоки, размахивая руками, он заворожённо молвит на довольно сносном итальянском, ставшим наследником итальянского:

– В те стародавние времена времена, когда в мире люди поклонялись богам в технике, когда инфо-духи ходили среди народов людских в виде призраков голографических, был такой пророк, что вознамерился покорить небо. Маском звали его, он покорил инфо-духов, находился в общении с ними и дружбе. И вот однажды, ведомый великими богами техники, он смог небо поставить на службу народам земным, в коробки стальные и святые положил по духу, и отправил вверх, дабы они помогали людям в поиске информации всякого рода, – этот рассказ отзывался в глазах детей искренним восхищением, они заворожённо смотрели на мужчину, внимали каждому его слову.

Оставив рассказчика позади и пройдя ещё пару метров по большой расчищенной дороге в поле зрения оказался большой и внушительный шатёр. Он загромождён колоссального размера внедорожниками и вагончиками на колёсах, на крыше которых стоят воины-кочевники, скрывшие лица за масками.

– А ведь они... такие же люди, как и мы, – прозвучало шёпотом в гарнитуре. – Так же любят и едят, так же воспитывают детей и ругаются.

– Только грехи несут на себе, – вмешался фанатик, – ибо архиепископ ясно указал, что всякий посягающий на святой порядок цивилизованности – есть великий грешник.

– Слушай, монаше, – с задором заговорил пулемётчик.

– Румо, – прервала его Аэлэт, – заткнись и смотри в оба глаза. Мы тут в подавляющем меньшинстве, и я хочу вечер провести в кровати, а не в лазарете... в лучшем случае.

– С каким-нибудь пареньком небось, – ехидно произнёс мужчина, – игрушками балуясь.

– О, грешное семя!

– Профессионалы, чтоб вас, – фыркнула в эфир центральная фигура группы, облачённая в чёрно-белый камзол, цилиндрическую шляпу и высокие сапоги с перчатками.

Технодикари взирали на них с опаской, как на любого чужака. Да, это они пришли на землю тарантийцев, но столетия презрения, травли и гонений превратили этот народ в параноиков, что боится удара от любого цивилизованного.

Отряд оказался перед ржавыми сетчатыми воротами, зажатыми двумя фургонами, у которых высились два грозного вида и образа бугая. Это высокие бородатые мужики, скрывшие верхнюю часть лица забралами шлемов, обмотанные латунными лентами, закованные в бронированный металлолом и опёршиеся на длинные пулемёты, рукоятями уставленными в землю.

– А вот и ви, – возле них, выйдя из бездн палаточного городка, встал высокий исхудавший паренёк, выбритый и лысый, укутанный в мантии. – Мой вожть вас жтать. Мы получить письма от ваша и гготовы обсудить тоговвор.

В ответ посол лишь кивнул и прежде чем им дали пройти, прозвучало грозное предупреждение:

– Соблюдайте порядок. Не потнимайте оружия.

Калитка со скрипом отворилась, и группа из тринадцати воинов вошла во внутренний двор шатёрного дворца, что раскинулся едва ли не в самом центре палаточного городка. Йозеф на мгновение затаил дыхание при виде того, как всюду стелятся шатры и тканевые «постройки», зиждущиеся на каркасах и балках, уходящие на высокие пять этажей. Ткань всё ещё несла на себе старые оттенки, не до конца выцвела и веет небесной синевой. Вокруг него стоят три кольца воителей, чьи тела скрыта за сносно выполненными латами из металлолома. Каждый сжимает длинное древковое оружие, что сияет всполохами энергии, а на поясе мирно покоятся по два пистолета, ножи и гранаты. Так же глаз примечает и несколько тяжёлых орудий в виде уставленных в небо стволов зенитных стволов, устремлённых в небо и расположенных в кузовах. Тут же собрано большое количество автоматчиков и гранатомётчиков, выглядящие как оборванные байкеры, чьи постные и напряжённые лица так и выражали отторжение к пришедшим.

Напряжённо смотря вокруг и ожидая любой провокации, отряд минул внутренний дворик, где помимо орудий из примечательного есть только небольшие святилища и меньшие палатки.

Шатёр вождя расположился на большущем помосте, собранным из дерева, пластика или фанеры и поднявшись по нему пред отрядом распахнулись «ворота», пропуская делегацию.

«Ого... это уже интереснее», – удивление ширилось по душе Йозефа при виде того, каково убранство парадной части большущего шатра. Взгляд наверх дал узреть дощаной потолок, сквозь который свисают провода с не горящими лампочками. У «стен» расставлены кованые сундуки, ящики, статуэтки инфо-духов, представленных в образе чёрных фигурок, смахивающих на что-то сумбурное и маловнятное, пугающее и отталкивающее. Так же попадаются шкафы, набитые посудой, аккумуляторами или даже книгами; кое-где можно заметить и стойки с грозным оружием и крепкой серебристой бронёй, или же трофеи в виде голов мутантов или диковинного оружия. Впереди же выставлен большой дощаной стол с разложенными яствами – жаренные небольшие ломтики мяса, исторгающие приятный аромат, чаши с пенящимися брагами, странного вида ягоды и ломанный поджаренный зловонный хлеб. За ним расселся десяток человек, одетых в кожаные чёрные одежды либо оттенённые ткани. Бравые стражники, вооружённые автоматами и копьями, мечами и пистолетами, но вот их латные доспехи, собранные из частей металлолома, отличаются красными линиями и чёрными прямоугольниками.

Всё это расставлено вокруг высокого трона, выполненного из дерева, обитого позолоченным металлом, смягчёнными шкурами и увенчанного проволокой и микросхемой. Там сидел статный мужчина. Йозеф удивился его виду и нарядам – синий провод вплетён в бороду, на бритом черепе наколоты татуировки в виде единиц и нулей. Его одежда это не привычная для технодикарей кожа, а распахнутый на груди пиджак старого стиля, расшитый шкурами

и укреплённый железными пластинами, брюки опускаются на ботинки. В правой руке сжимается высокий латунный посох, украшенный сапфировыми отметинами и увенчан прибитым старым сенсорным телефоном. На лацкане пиджака из медной проволоки сотворён узор, а на груди, пробитый и с продетой нитью, висит телефон. Образ вождя навивал чувство, что перед группой не дикарский король, а скорее шаман техноязыческого культа, больше помышляющий о религиозных вопросах, нежели о правлении.

Всеобщее напряжение чувствовалось в воздухе. Йозеф видел, как пальцы стражников царского шатра опасно держались у спусковых крючков или поигрывали возле кнопок с подачей энергии на лезвия холодного оружия. Сектанты Епископства рассредоточились полувесом позади группы наёмников, высматривая цели и готовые в один миг залить пространство раскалённым адским пламенем убийственных огнемётов.

Вперёд шагнул роскошно одетый мужчина в чёрно-белом камзоле. Получив кивки одобрения от стражи шатра он заговорил осторожно и вкрадчиво:

– Лорд-губернатор Таранто и своих земель феодальных приветствует тебя, вождь! – поклонился посланник города, встав вместе с группой воинов перед столом. – Я пришёл, чтобы узаконить ваше пребывание и, пользуясь моментом, узнать цель вашего визита, что вас согнало с прошлых мест и что... вас может убедить вернуться?

Мужчина слегка покашлял. Подавшись чуть вперёд и опершись на посох он грубым и сухим голосом, но полным силы, сам излил речь на хорошем и понятном итальянском языке:

– Приветствую, муж. До тебя бывали уже знатные люди, – нахмурился предводитель племени, – и все спрашивали у меня одно и то же, и все хотели одного и того же. Или ты ещё знатнее их?

– Скажите, – посланник, тряхнув камзолом, осторожно указал на одного из приближённых за столом, что оделся в пыльный, штопанный-перештопанный кожаный костюм, смахивающий на байкерский, – кто это? Какого он статуса?

– Меньшего, чем мой. Это Растаберетто, малый вождь мотоциклетного воинства. Обычно я его посылаю врагам, дабы он молвил слово за меня.

– Вот, те, кто приходили к вам, посланы моим господином, – гордо заметил посол, подняв нос, – я же его голос, его глашатай.

– Так пускай он сам приходит!

– Он меня послал к вам, чтобы я говорил от его имени, – гордо заявил мужчина, – я – лорд Андриггэ, первый посол и руководитель Департамента внешних связей своего повелителя.

– Как у вас всё сложно, – усмехнулся вождь, – я же просто Орлоннхольд, сын Эрлинсона, первый жрец инфо-духов и вождь племени Фихгли-Дэлоэлектре'цио, – мужчина откинулся на спинку трона и поглаживая бороду, бравно произнёс. – Говори Андриггэ, сын лорд-губернатора и департамента, и руководитель своего повелителя, зачем пришёл?

Приближённые вождя вместе со стражниками слегка посмеялись каламбуру речи техно-дикаря. Посол в этот миг должен был возмутиться на это, ведомый и помешанный на феодальных традициях и почтении себя, но он промолчал и ради благой цели спокойно продолжил:

– Вождь, я желаю испросить, что привело вас в этот регион? Какая беда вас привела именно в Таранто?

– Может быть выпьешь с нами? – широкой махнул рукой Орлоннхольд. – Альтертто, дай нашему гостю браги, пусть выпьет с нами, – крупный мужик, закованный в сталь, взял со стола большую нетронутую чарку и понёс её послу.

– Нет, – резко отмахнулся Андриггэ.

– Ты не уважаешь нас? Не уважаешь наши традиции? Как мы тогда можем вообще говорить?

– Уважаю, господин, но и хочу заметить, что после твоей браги, что мэр, что другие посланники ни о чём не договорились. Их конвои вытаскивали пьяных в мясо.

– Поскольку они чтили наши традиции гостеприимства, – с лукавой ухмылкой произнёс вождь, протянув руку в сторону манящий чарки с тёмной жидкостью.

– Только говорили они немного и недолго после этого, – в отрицании покачал головой мужчина, понимая, что он сейчас в довольно щепетильной ситуации – не взять чарку, значит отвергнуть их «традиции», пусть они и придуманы только для того, чтобы настороженные хозяева этой земли уходили как можно скорей, а если её взять, то спустя десять минут разговора, конвой вытащит его под «белы рученьки». Но нужно что-то делать, иначе дипломатическая миссия будет завершена прежде чем он узнает нечто важное.

– И тем не менее, мы откажемся с тобой тогда говорить.

– Хорошо, вождь, – чуть поклонился посол и подошёл к браге, – мы принимаем твоё предложение и не хотим нарушать традиций твоего народа, – руки взяли чарку и поднесли её к губам; горло обожгла «горячая» жидкость и из глаз потекли слёзы, дыхание перехватило в попытке как можно больше втянуть воздух, а в затылке запульсировала неприятная боль... в ту же секунду голова будто бы ударенная мешком муки «родила» мысль. – «Градусов сто, не меньше», – оторвавшись от напитка, он хитростью и еле заметной улыбкой взглянул на Орлоннхольда, словно бы играл в шахматы и нашёл ход, способный перехитрить противника, выйти из пата в свою пользу. – И тем не менее, ты не сказал, что исключительно я должен испить эту чашу. Мы все почтим твои традиции, – после сих слов он протянул сосуд сектанту, но к своему ужасу услышал твёрдый ответ, полыхающий исключительным фанатизмом:

– Пост сейчас, любой алкоголь запрещён, – отступил назад фанатик, ставящий слово своего гуру выше успеха миссии и безопасности всего города.

Прежде чем предводитель племени смог бы возразить, вставить своё слово, Йозеф выхватил большой сосуд и приложился к нему, отпивая как можно больше, но много это сделать не получилось, ибо избыточно крепкий алкоголь ударил по груди, заставив паренька кашлять, в глазах всё попылало и стало двоиться, словно бы его огрели мешком по голове.

– Крепковата конечно, – с трудом он выдал слова и отдал сосуд другим наёмникам, что стали осторожно прикладываться к чарке.

Один за другим воины разделили бремя традиции, тем самым избавив посла от алкогольной участи других посланников из города. Андригтэ с тенью уважения посмотрел на наёмников, понимая, что только благодаря им, может закончить эту миссию.

Как только они закончили испивать брагу и пустой сосуд отдали изумлённым малым вождям и племенной аристократии, Андригтэ вновь заговорил:

– Мы почтили ваши традиции, уважаемый вождь, – с еле заметным вызовом «кинул» посол, – теперь ты, будь милостив и добр, ответь на наш запрос.

– Хм-м-м, – прорычал мужчина, откинувшись на шкуры, ладонь погладила холодный металл посоха и с недовольством вымолвил. – Хорошо, говори, что хочешь знать.

– Итак, мой господин желает знать, что привело вас сюда? Если мы будем знать, что же это было, то можем и помочь вам впоследствии вернуть дом.

– Человек, наш дом – это кабина родного авто или место у байка ночью, – гордо и насыщенно, разведя руками заговорил владыка племени, в его глазах промелькнуло что-то от искренней гордости. – Наш дом – это дорога, это целый мир, который мы используем, как хотим. Следовательно, пока с нами наши машины, сейчас мы дома, на родных землях, и переехать куда-либо это вопрос того, перейти ли нам в другую стороны комнаты нашего дворца.

Стерпев неприятную и надменную речь, мужчина тряхнув головой и развеивая налегающее опьянение, продолжил:

– Что вас сюда привело? – учтиво спросил лорд. – Не просто так вы пришли да аж сюда?

– Цивилизованные народы Италии бились против нас, но мы держались стойко и крепко... до тех пор, пока пред нами не было показано видение. Герои мифов и легенд, инфо-

духи нам говорили и приказали нам идти сюда! – вдохновенно и громко говорил вождь, блеск и восхищение в глазах говорили о том, что он стал свидетелем чего-то мистического.

– А когда оно тебе явилось?

– На пиру. Мы смогли отбить наступление целого воинства Итальянской Республики, пленили их полковницу и только собирались написать письма их воеводам, чтобы за неё они нам отдали сокровища городские в виде микросхем и техники, как, – речь остановилась, слова застряли в гортани от восхищения и переживания. – Тогда он явился, миф ожил, заговорил с нами нашим же языком. Как сейчас помню... на пиру, прямо пред столами всё произошло. Перед нами в виде проекций голографических явились наши инфо-духи. И вот духи информационные нам так и сказали – «Как велят великие боги и что мы передаём вам – ступайте на юг в регионы тарантийские. Это будет для вас земля святая освещённая и благословенная, в удел жизни данная. Ступайте и берите её до новых повелений наших».

«Бред какой-то», – вспыхнула огнём неприязни и отторжения мысль в уме Йозефа. – «Духи? С ними договорились? Это какая-то байка? Галлюциногены?».

– Ага, а ещё духи что-то нашёптывали? – осторожно уточнил посол. – И как вы поступили с той офицершей?

– Полковнице мы дали шесть бурдюков браги и отправили обратно, ибо дух Айкодда Милосердного¹⁴ призывает нас быть милостивым к нашим врагам и проявлять к ним добро, – с гордостью ответил Орлоннхольд. – Да и была это обычная девка, которая сражалась за родину, которая хотела домой под мужскую руку.

– Ваше благородство во истину достойно похвалы и милосердия о котором заповедовал Единый Бог, – праздно объявил Андриггэ, чувствуя наплыв торжественности от переполняющего хмеля.

Йозеф так же чувствовал, что ему становится очень и очень хорошо от крепкого алкоголя, который превратился в приятное тепло по всему телу, подарившее приятное чувство расслабления. Он слегка повернул голову и увидел грани чудесного и прекрасного лица, карие обворожительные глаза, глубина которых по истине неизмерима и в которых он чувствует, что тонет душой и разумом.

«Эти полноватые губы... до которых бы многие хотели коснуться... сколько раз она меня спасала? Да нет... бред какой-то. Я становлюсь похож на Румо или в этой браге было что-то слишком ядрённое», – попыткой приложить максимум воли он попытался рассеять путающие рассудок мысли, но вместо этого лишь слегка улыбнулся. – «Ох, слишком крепковатая чарочка».

– Ты что? – прошептала Аэлэт, заметив неуместное выражение лица юнца.

– Никогда не встречал столь прекрасной и совершенной девушки, – пытаюсь нормально шевелить «связанным» языком медленно проговорил паренёк.

– Йозеф, милый, когда протрезвеешь, поговорим, – усмехнулась дама.

– В таком случае я уполномочен предложить вам договор, – немеющими пальцами лорд подтянул сжатую кипу бумаг и вынул её. – Это соглашение между городом и всем лорд-губернаторством, и вашим племенем. Если вам пророчили дом, если вам пророчили эту землю, то мой господин готов вам дать не только её, но и пищу, оружие и имущество техническое. Вы же призываетесь на защиту града сего и всех жителей его за щедрое вознаграждение.

¹⁴ Айкодд Милосердный – инфо-дух в мифологии техноязычников среднеиталийской полосы. Согласно их мифам и легендам это дух древнего героя, который прославился тем, что сохранил несмотря на буйство огня древнего апокалипсиса многочисленные технологии, схемы и образцы техники. Так же он помогал всем нуждающимся, смог разработать новую программу, которая была очень близка по качеству и свойствам к человеческому разуму. Андроиды, на которые была загружена эта программа, становились хорошими помощниками и собеседниками для людей, помогая им пережить апокалипсис. За это боги информации сделали его духом после смерти, что является покровителем милосердных и помогающих. Техноязычники молятся ему обычно перед раздачей милостыни и делами милосердия, некоторые лекари считают его своим покровителем.

На этот раз лик вождя остался холодно-каменным, но вот глаза явили тень замешательства, тронувшую душу мужчины. Он поднял тяжёлый взгляд, окинув им собравшихся, что умолкли в ожидании его решений и слов. Только трепет ткани и гул техники мерно разносились по царскому шатру, ушедшему в напряжённое ожидание каких-либо речей.

– Договор говоришь, – наконец-то заговорил предводитель, поглаживая бороду и ковыряя проводок, – защита говоришь. Всё это звучит очень и очень заманчиво, но какова цена? Ты предлагаешь нам ради пары компьютеров и микросхем жертвовать жизнями?

– Ваша милость, мой господин предлагает вам свободный проход по всей территории Лорд-губернаторства, льготные права торговли, использование наших источников электричества в свободном режиме, а также ежечасную передачу техники и комплектующих в размере десяти сундуков в месяц. При этом стоит отметить, что часть техники привозится нашими кораблями из далёких китайских государств, где всё ещё сохраняется нормальное производство.

– Великий вождь! – в разговор вмешался мужчина, что может похвастаться удивительно чистенькой кожаной курточкой, с аккуратной причёской и в грубых кольцах. – Это может быть западней. Вы согласитесь, расслабитесь, а они нападут на нас и разграбят. Нам нельзя расслабляться, наши позиции весьма сильны и устойчивы, чтобы не принимать подобных соглашений, а богатств наших предостаточно, – похрустев пальцами, грозно завершил мужчина тут же проведя пальцами по причёске.

– Вынужден не поддержать тебя, хранитель сокровищ, – вступил в разговор обильный плотью и жиром мужчина, облачённый в чёрный балахон, сильно оттянутый на пузе, украшенный сетью сапфировых и изумрудных проводов, золотыми вставками, на груди висели многочисленные амулеты из кусков материнской платы, а на плоское грубое лицо налегал головной убор в виде звуковой колонки. – Ибо как говорить технотрадиция, нам должно быть открытыми к отношениям, что влекут сильный прибыток в святых технопредметах и сосудах для инфо-духов, – договорив, он опустил пальцы в тарелку, набитую хлебными лепёшками и взял одну.

Только казначей захотел начать диспут раздался громкий бас, исходящий от плотно сложенного мужчины, обдоспешенного в довольно тонкой работы латы, собранные из кусков какого-то авто:

– Если будем соблюдать осторожность, если будем осмотрительны, если наши воины будут хранить внимание и воздавать молитвы частые, да приносить жертвы обильные, то инфо-духи помилуют нас и оградят от врага, – рука в перчатке сжалась до скрежета, а затем переместилась к пластиковой чаше с мутной брагой, – и воины, наши воины готовы постоять за честь племени и сражаться до крови во имя богов бессмертных, интeарнеета нам явившие. Да и честности ради воители, мотоциклисты, провизоры и жрецы дороги¹⁵ очень сильно устали, мы нуждаемся в мирном отдыхе.

– Вынужден поддержать, – кивнул верховный шаман, тут же найдя тарелку с мясом и марая руку в гарнире вытащил кусок, поднеся ко рту. – К тому же торговые отношения могут сулить выгоды и не тебе, хранителю казны, знать это.

– Не думаю! – быстрый как ветер заговорил парень в кожаном перештопанном костюме, попутно с хрустом надломив хитин большого зажаристого насекомого и вцепившись зубами в мягкую плоть. – Мои мотоциклисты выявили целый рой позиций Ковенанта. И клянусь всеми инфо-духами, это явно не оцепление, а штурмовые группы! Если мы проявим слабинку, нас попросту сметут, скинут в море и утопят с нашими же детьми!

¹⁵ Жрецы дороги – институт жречества, развитый среди кочевников-технодикарей. Это шаманы-техноязычники, которые во время кочевого путешествия на особых байках разъезжают среди племени и ведут богослужения, наставляют и помогают. И всё это во время пути. Они вынуждены оставаться всё время в движении, чтобы нести своё служение. Двенадцать часов пути и работы сменяются отдыхом в специальных внедорожниках, дающим им приют и окормление.

– И тем не менее, нам нужен отдых, – на этот раз хорал мужских голос был нарушен грубой, но женской речью – это заговорила дама и на удивление пришедших в сносном чёрном платье, с воротником окаймлённым тёмными перьями и ленточками, вставками белого цвета. – Имущества для дальнейших походов и несении службы очень мало и это я не говорю о медикаментах, – длинные пальцы сжали ручку кружки и губы испили светлого напитка, Йозеф же заметил изящные синие линии татуировок на миловидном лице, фиолетовую роскошь вплетённых цветков в угольно-чёрные волосы. – Я не говорю о раненных во время перехода. В палатках исцеления и милосердия не менее пятисот соплеменников и им нужен покой хоть на время, и лекарства.

– Во имя всех богов, услышьте нас! – продолжал кричать предводитель мотоциклетного воинства, запив брагой насекомое, ручейки напитка полились по подбородку, капая на штаны. – Хранительница палаток исцеления, если мы не проявим осторожность тебе уже лечить не придётся, придётся хоронить.

– Я принял решение! – крикнул Орлоннхольд, призвав подчинённых к тотальному молчанию. – Мои воины, жрецы и имущественники, я понимаю всю опасность, всю жестокость этого мира и коварство цивилизованных. Я знаю, что нас ждёт, если их маленький король этих земель решит нас уничтожить. Но и мы не из травы сделаны, в наших жилах во истину течёт высокооктановая кровь, в груди сердца – раскалённые моторы, а броня – благословения инфо-духов. Это соглашение нам очень выгодно, несмотря на опасность. Во всяком случае, – речь запнулась, язык связался чувствами, – мы можем... получить землю, где остановимся надолго. Но если против нас новые союзники обратят оружие, наше открытое сердце превратиться в ярость, в открытое ладони появиться нож, а город захлебнётся от свинцового дождя.

– Мы принимаем твои повеления и покоряемся, вождь, – склонил голову предводитель мотоциклетного воинства, – и готовы их исполнять.

– Куршбран, мне не нужна твоя слепая покорность, – необычайная мудрость удивила Йозефа, – мне нужно твоё осознание необходимости договора. Если мы будем проявлять тупую покорность, то ничем не лучше будем сектантов или же, – с глазах владыки тысяч людей, что живут вольно и свободно, пронеслась печаль, рождённая осознанием бремени этой самой свободы, – или же слепая покорность, что вождям, что нашим страстям превратит нас в безумцев, что ради поклонения инфо-духам и богам начинают лить кровь людскую по слову обезумевших шаманов. Наши собратья не справляться со свободой Пути, продавая её сумасшедшим гуру. Куршбран, будь прежде всего благоразумен, – по-отчески тепло закончил вождь. – Научись рассуждением доброго и злого или же выбору из серого и очень серого, наиболее светлого.

В ответ лишь тишина согласия. На удивление делегации Орлоннхольд проявил ту мудрость о которой порой не смеют и подумать многие жители городов и владыки королевств. Йозеф заметил, что даже взгляд посла изменился, в тёмных глазах можно найти тень уважения.

– Скажи, посланник своего господина, за кого нас почитают в городе?

– Ваша милость, вы задаёте довольно сложный вопрос.

– Без этих словечек и отнекиваний, которые, вы цивилизованные так любите. Говори прямо и ясно.

– За варваров, – отчеканил Андригтэ, взирая в очи вождя.

– Да, ты прав. Вы же нас считаете за варваров, диких и необузданных варваров, – вдумчиво заговорил мужчина, пьянцеватый Йозеф чутким взором заметил странную скорбь в ясно-голубых глазах. – Вы, цивилизованные и в городских квартирах, считаете нас дикарями только за то, что мы свободны, за то, что мы разъезжаем свободно и не терпим городской крыши над головой. Вы считаете нас варварами за то, что мы молимся технотудесам древности и верим, что всё это возможно с помощью богов и духов, которые живут в мире информационном, а программы, интеарнеет прошлого есть его проявления. Вы считаете нас варварами

за наш простой образ жизни. Но что хуже всего, вы считаете себя лучше нас, – вождь тяжело поднялся, погладив лысый череп, на мгновение он умолк, смотря на Андригтэ, оценивая и рассуждая, понимая, что все ждут его дальнейших слов, десятки глаз уставлены на одну фигуру. – Но каковы вы же? Каковы ваши дела безумия и разврата?

– Зачем вы это нам говорите?

– К тому, чтобы ни ты, ни твой господин не ставили себя выше нас, – вождь уверенно пошёл к послу, каждый шаг отдавал стуком подкованной подошвы, охрана напряглась, так же как и варвары в ожидании диалога и происшествий. Он встал прямо напротив посланника, чуть ли не прижавшись к нему, оказавшись на голову выше. Посол мог ощутить стойкий и противный аромат бензина и канифоли, а вождь поморщился от неприятного ему амбре духов.

– Итак? – твёрдо вымолвил Андригтэ.

– Когда ты понесёшь этот договор, когда ты предстанешь пред своим господином, не думай ему говорить, что ты обманул дикарей, но помни, что это сделка между равными. – Голос стал опасно грубым, – давай сюда бумаги.

В момент малой дипломатической победы, когда удалось достичь хоть каких-то договорённостей и Таранто вот-вот мог выдохнуть свободно, все карты были смешаны переменчивыми ветрами ненадёжной судьбы.

Андригтэ только протянул скреплённые листы бумаги и собирался указать, где ставить подпись, как шатёр распахнулся и туда вбежал запыхавшийся паренёк в рваной кожаной куртке и шортах. В эту же секунду «заговорили» рации малых вождей, а оттуда сквозь звуки стрельбы и крики агонии донеслись неразборчивые крики, возвещающие об одном... о нападении.

– Вождее! Нас атаковальше!

– Кто!?

– Воители Ковенанта!

Только до ушей паренька донёсся ответ, он чуть не упал. Этого просто не могло быть, это всё казалось каким-то безумием, но прежде чем мысль пошла дальше, события стали развиваться со скоростью молнии.

– Аххара! – подал команду один из малых вождей и тут же технодикари вздели оружие, взяв в окружение делегацию. Автоматы и ружья грозно «взирали» на тарантийцев, раскалённые плазмоганы и термопушки готовы превратить наёмников и культистов в разносимую по ветру чёрную пыль, но это не дастся так легко.

Ответом стала дюжина стволов в сторону инфо-язычников. Двенадцать против полусотни. Автоматы наёмников готовы затопить свинцовым дождём, а длинноствольные «возжигатели» сектантов превратят царский шатёр в адски-жаркий костёр.

– Предатели! – крикнули разъярённые технодикари, подобно охотникам на охоте обступая добычу; в их глазах можно увидеть отражение гнева и злобы, руки до белизны костяшек сжали оружие, мышцы напряглись до вздутых вен, блестящая кожа покрылась потом.

– Стойте! – крикнул посол, попытавшись шагнуть вперёд, но был остановлен наёмниками.

– Они тут, чтобы убить тебя, вождь!

– Так вы платите за открытое сердце!? – возмутился предводитель племени. – Мы вас приняли и выслушали, а вы решили убить нас!?

– Мы этого не замыслили! – отчаянно крикнул Андригтэ, не желая братья за пистолет в кобуре.

– Лжец, как и все цивилизованные! – с обагравевшим лицом крикнул Орлоннхольд. – Вы все – проклятые лжецы! – он повернулся к своим воинам. – Отправьте воинства к месту атаки!

В очах вождя к своей боли Йозеф увидел искры отчаяния и очередного разочарования. Судя по всему это не в первый раз, когда обида отравляет сердце несчастного технодикаря, что ждал жеста дружбы.

– Что ж Аэлэт, – осторожно заговорил Румо, целясь пулемётом в группу целей, – я искренне соболезную, что так и не успел подержать тебя за попку и...

– Я искренне рада, что являлась твоей мечтой, – сдавленно произнесла наёмница, пытаясь сосредоточиться.

– Аэлэт, Аэлэт, – «прорезался» пьянцеватый голос Йозефа, – я искренне рад, что знал тебя. Ты – самая обворожительная наёмница из всех.

– А я? – возмутился Румо. – Я не самый «обворожительный наёмник»?

Ещё секунду и начнётся бойня. Вот-вот и кто-нибудь откроет огонь, но переменчивые ветры судьбы привели нового участника. В шатре оказался ещё один «переговорщик». Тут же на него уставилось полдюжины стволов, как только шаркнули ткани шатра, так и ждущих приказа вождя, но он даже не сбил шага. Высокий седоволосый мужчина, облачённый в кожаную куртку, усиленную кольчужными элементами, штаны и сапоги, обитые латами. Но важнее всего – элементы экзоскелета, питаемые от большой батареи на горбу. В тёмной одежде, мистический-готического вида и вооруженный клинком за спиной, двумя пистолетами и обрезом, он внушал тревогу. Мягкая походка больше походила на осторожный шаг хищного животного.

– Он прав, – разнёсся тихий, приятный и бархатный голос мужчины. – Это не солдаты Ковенанта.

– Кто ты!? – прорычал вождь.

– Я Э'Гераль из Равенны, – холодно представился воин. – «Очиститель» из Ордена очистителей.

– С ума сойти, – прозвучало восхищение, – Серый волк Италии, мясник из Бриндизи. Укротитель мутантов и гроза преступных банд!? Лучший фехтовальщик и стрелок из обреза всего центра бывшей Италии?

Тут же зазвучал возбуждённый женский голос целительницы:

– Соблазнитель римской папессы? Тебя же видели, когда ты покидал спальни герцогини миланской?

– Тихо, воздыхатели! Говори, – повернулся к нему Орлоннхольд и приподняв голову, – и быстрее.

– Нападение ведётся теми, кто хочет вбить клинья между вами и городом.

– Можно ли тебе верить?

– Вот, – «Очиститель» протянул небольшой включённый планшет с открытым электронным документом. – это соответствующий приказ, который я нашёл в объединённом оплоте радикальных группировок Мухаммеда и культа Змея. Тут всё написано о том, что нужно почистить форму, подготовить шевроны и устроить нападение.

Орлоннхольд выхватил планшет и потратил буквально пару секунд на изучение документа, после вернул устройство «очистителю» и продолжил:

– Что ж, в этот раз я поверю, – посох сверкнул и указал наверху на латника, – Бургте, ты знаешь, что делать.

– Да, мой вождь! – массивный воин со звуком жести ударил кулаком в грудь и посильнее обхватил роторную автопушку.

– Мы вам поможем, – крепко произнёс Андриггэ, ладонь открыла кобуру и в пальцах сию секунду сжалась рукоять двуствольного пистолета.

Но вождь только лишь промолчал и отступив, устранился в глубины шатра. Войска зашевелились, многочисленные технадикари ринулись к месту нападения, наёмники и сектанты присоединились к ним, поспешив к месту нападения. Всеобщая суматоха, крики и непонятливость рождали организационный хаос, отряды стали подобны каплям и ручейкам, что бурно текут.

– Румо, – улыбнулась Аэлэт, прежде чем влиться в бурный поток бойцов, – походу ты ещё сможешь ещё наслаждаться своими мечтами.

– Обязательно!

Отряды поддержки стали стекаться к границе поселения, где ведут наступление неизвестные солдаты. Техноязычники, только придя на местность, смогли окопаться, окружив поселение рвами с мешками, габионы, выполненные из больших бочек, набитых мусором и жестяных заслонов, сложенных в укрепленные пункты. Именно тут, на широкой дуге, пересекая шоссе и наступая по серо-выжженной отравленной земле, движутся вражеские подразделения.

Технодикари держали оборону, отбиваясь всем чем есть. Укрываясь в траншеях, за самодельными габионами и в укреплениях, они отстреливались, поливая группу быстро движущейся пехоты. Всё больше и больше к ним стекалось народу и в итоге несколько сотен стволов превратили поле перед поселением в смертоносное пространство. За спинами защитников, среди дворики и палаток «заговорила» артиллерия – миномёты и кустарных ракетные установки «ахнули», выпустив в небо десяток свистящих снарядов, что спустя миг пали и взвили в небо поток грязи и пламени, перемешанного с кровью.

Йозеф вышел на огневой рубеж, прыгнув в сырую траншею и всматриваясь в поле развернувшейся битвы. Автоматные очереди и артиллерия плотно осветили серую землю, буквально обращая в пыль небольшой некогда жилой массив, протянувшийся вдоль северо-северо-восточной дороги, ведущей из Таранто в другой городок. Именно из тени зданий наступали противники, прикрываясь кусками строений и редкими складками местности.

Глаз припал к прицелу, сползшая каска ударила по корпусу оптики, заставив юнца про себя выругаться. В перекрестии замелькали фигуры врагов, вызвав отблески страха. Они облачены в серо-бурую форму войск Ковенанта, вооружены добротными автоматами и пулемётами, а на плечах повязки и шевроны с символикой его страны.

«Может... это всё-таки наши?» – пробежала предательская мысль, сковавшая руку, не дающая сделать выстрела. – «Что если я стану участником гнусного предательства».

Быстренько оглянувшись, он заметил, что его собраты по оружию без промедления открыли пальбу.

– А-а-а! – кричал Румо, отправляя очередь за очередью, заставив часть врагов лечь на участке местности. – Получите, суки!

Призвав всю силу воли, он решился открыть стрельбу. К тому же его посетила успокаивающая мысль:

«Но они... они убивают безоружных, они пришли, чтобы погубить тех, кто на них оружия не поднял».

Он сжал язычок, и винтовка с сухим треском выпустила вспышку, яркий смертоносный луч, рождённый только лишь на миг. Он тут же ударил в незащищённый корпус, заставив противника грохнуться в овраг.

Винтовка чуть вправо и в поле зрения попался бронированный противник, закованный в бронежилет с высоким горжетом, защиту рук и ног. Палец на регулятор у батарейки и подкрутив силу выстрела, он озарил местность лучом. На сей раз толстый прут энергии вылетел из дула и ударил по листам брони. Пара секунд и сталь уже стекала по торсу, сползала дымящимися кусками чёрного шлака, а сам враг покачнувшись, неверующе взглянул на грудь и завалился в объятия сырой земли.

Тут же Йозефу пришлось залечь, ибо противник открыл по нему шквальный огонь. Пули противно засвистели над головой, земля зафантановала и посыпалась кусочками на паренька.

«Проклятье! Какой debil придумал использовать энергетическую винтовку!? Какой придурок на неё поставил прицел снайперский?! Оно демаскирует прям как...»

Старое штурмовое оружие сильнее сжалось пальцами, когда по окопу вдарили сразу три пулемётных очереди. Йозеф, марая брюхо, пополз по грязи, пытаясь сменить позицию и выйти из-под зоны шквального обстрела. Его оружие – это древнее штурмовое орудие, используемое

в наступлениях, где маскировка не нужна или для редкой работы на технике. Но в обороне оно превращается в печать проклятья, что и ощущал юнец, ползущий и оглушаемый от свиста пуль над головой, роющий носом смердящую землю.

Аэлет высунулась из-за огромного листа жести и нашла двоих пулемётчиков. Выпустив всю обойму она смогла успокоить обоих. То ли мёртвые, то ли раненные они грохнулись, скрывшись за порослями травы.

В эту секунду в бой вступили полдюжины сектантов Епископства. Методично рассредоточившись среди позиций обороняющихся, они выставили пред собой длинные стволы «возжигателей». Секунда томительного напряжения, гула техники и аккумуляторов за спиной завершилась адским рёвом – сопла выпустили раскалённые струи раскалённого концентрированного пламени. Огонь вырвался сжигающей всё змеей и ударил по звеньям, стремительно наступавшим на передке. Тела за секунду обращались в уголь, куски прожаренной плоти падали на землю, кутаясь в пар и дым, тройки и четвёрки воинов, что сумели вырваться вперёд под неистовым обстрелом и им оставалось только двести метров, оказались развеяны чёрной пылью.

В это же время наёмники сконцентрировали огонь на правом фланге, куда прорвался лёгкий бронетранспортёр, повернув грозный чёрный ствол в стороны рубежа. Автопушка взревела и десяток технодикарей в кровавом вихре с большими дырами в теле упали в окопы. В ответ один из наёмников вынул гранатомёт и верно прицелившись, с рёвом отпустил в полёт снаряд. Оставив шлейф дыма и огня он впился в борт, а затем «железную коробку» объял огонь, по ушам ударил гром взрыва, башня отлетела в сторону и со звоном вошла ребром в мягкую землю.

Наступление застопорилось, враг понёс неприемлемые потери и понимая, что ему больше тут ловить нечего, стал постепенно отводить подразделение. Начав продвижение двумя стрелковыми ротами противник оставляет поле боя в количестве едва-едва превышающими сотню. Но тем не менее, неизвестный противник нашёл чем «огрызнуться».

Внезапно из-за строений взметнулось пламя, будто бы десяток огненных и больших стрел запустили великаны. Это могло бы вызвать восхищение, если бы не губительная суть, заставшая ослепительным огнём свинцовые небеса.

– Ложись! – раздалась команда и все, кто услышал, припали к земле.

Снаряды РСЗО обрушились смертоносным дождём на позиции защитников. Палатки и трущобные домики поднялись в воздух или сгинули в волне огня и взрыва, людей кусками раскидывало по окрестности, целые улочки превращались в смердящие зоны смерти, где обезображенные части тел, опалённые внутренности, мусор или вырванные куски строений смешивались в единое.

«Боже, помоги!» – взмолился Йозеф, когда снаряды грохнулись и на позиции окопов, пытаясь всё сильнее и сильнее прижаться к земле, стать единым с ней и надеясь, что карающий «дождь» его минует. Он потерял счёт секундам и минутам, в голове вертелась только краткое моление и грохот взрывов, нарастающий гул буквально сводил с ума.

Сорок «градин» обрушились на позиции техноязычников, несколько дворов превратились в страшное зрелище, от которого тянет тошнить. Один опорник был уничтожен – оплавленные почерневшие листы металла разлетелись по округе вместе с кусками плоти несчастных. Часть траншей буквально перемолол с людьми, превратив их в братские могилы.

Йозеф тяжело поднялся. Он устало и с трудом двигая руками отряхнулся от комочков земли, приходя в себя. В ушах до сих пор стоит жуткий звон, всё вокруг плывёт и пляшет, в нос забивается тошнотворный запах горелого мяса и дерьма. Он отвернулся от окутанного дымом и пожаром городка кочевников и уставился в буро-серую даль, очищенную от врагов.

– Ты как? – встала рядом с ним Аэлет, положив руку на плечо. – Я видела, как по тебе били. Надеюсь, не ранили?

– Всё в порядке, – выдохнул юнец, покачав головой, – не думал, что они обстреляют нас. Не думал..., – голова даже не поворачивалась, чтобы взглянуть на разорённое городище, – слишком много потерь среди мирных, – печальное лицо опустилось к земле, – долбаные бляди. Кто же посмел на такое?

– Не знаю, Йозеф. Самое время расспросить об этом «очистителя». И как он это узнал? Кто его нанял?

Со стороны раздался крепкий и громкий голос Румо, что закинув пулемёт на плечо, подошёл к друзьям:

– Видели, эти уроды нацепили нашивки второй десантной бригады? – он ткнул пальцем на оружие парня. – Наш снайпер с нормальной винтовкой, а не этим говном – «вот он я, пристрели меня», смог рассмотреть в прицел их шеврон.

– Ты уверен? – удивилась Аэлет.

– Полковником клянусь! – мужчина дотронулся до кисета на бедре, в пальцах захрустела ароматная толстая сигара, тут же поднесённая ко рту, а за ней сверкнула зажигалка.

– Подожди, – остановила его наёмница, вынув коробок и ловко открыв, чиркнула одной и подвела огонёк к сигаре. – От спички нужно, иначе весь аромат теряется.

– Хорошо, – втянул дым Румо, – когда-нибудь курение меня угробит. Но так вот, он видел молнию и белый символ птицы.

– Так, – удивился Йозеф, – я позавчера читал, что пару месяцев три батальона бригады были разгромлены. Да и вообще, она расквартирована на границе с Италией.

– Что ж, кто-то мог прикинуться ими, – подумала Аэлет и повернула голову в сторону приближающегося посла. – Ладно парни, собираемся. Нам нужно ещё вернуться без приключений.

Глава 5. Пророки и град стенающий

Спустя два дня. Таранто

Тарантиские городские дали приветствовали своих детей не слишком добродушно. Такой же постапокалиптический пейзаж, серость и тотальное уныние, которые излишне давили на душу паренька. Тяжёлый вздох стал символом моральной боли, в глазах горели угольки печали, ибо город медленно превращался в нечто сумбурное и хмурое, лишённое всякой жизни. На руинах некогда великого символа Италии кровавыми искрами мелькают слуги Епископата в алых балахонах, снуют угольно-чёрные мошки – наёмники и солдаты армии.

– Горожане великого города Таранто! – взвыли и заскрежетали граммофоны, возвещая зловещим электронным голосом очередную веку падения. – По милости и постановлению номер сто сорок шесть лорд-губернатора Андригго и для обеспечения высшей безопасности патрули Епископства имеют право проводить допросы и осмотры, расспрашивать гражданских. Всё делается для обеспечения безопасности и соблюдения моральных норм, установленных действующим законодательством!

Одни готовы карать любого, кто у встанет у них на пути, другие ищут кого бы обобрать – таково следствие военного засилья. Фанатики и нищая армия на трупе Италии превратились ещё один источник опасности помимо монстров, бандитов и химического отравления. Но в то же время это и последний бастион перед «силами распада», «совокупной мощью апокалипсиса» – рейдарами, анархистами, каннибалами, кровавыми культами, язычниками, что готовы приносить людей в жертвы жестоким богам. Мрачное и тяжёлое время пришло в эти земли, но где-то в душе молодой парень чувствовал, что всё это всего лишь начало... предвестие истинного конца времён.

Но пока у него есть кем разукрасить бытие, ибо он шёл по пыльным разбитым улочкам не один, а в компании человека, рядом с которым весь мрак и серость становились ничем.

– Как думаешь, твои родители не слишком будут против? – прозвучал вопрос от Аэлэт, что буквально сверкает роскошной и чудесной одеждой и славнейшим обликом.

Только один взгляд на роскошное серое пальто, расшитое серебром, подчёркивающее стать говорило об изыске дамы, чёрный корсет и обтягивающие кожаные штаны, подчёркивающий выразительный и аккуратный бюст и ноги не могли оставить равнодушными ни одно мужское сердце. Даже патрули братьев из Чёрного Епископата сверкали глазами и едва ли не шеи сворачивали, смотря за ней.

– Нет, что ты, – улыбнулся рядом идущий Йозеф, нацепивший довольно непримачтельную одежду – старые потёртые, но начищенные туфли, тёмные джинсы и кожанку поверх кофты, шею же утянул палантином. – Они даже будут рады, что я взял с собой такую чудесную особу.

– Ой, что ты меня смущаешь. Я – наёмница, а не модель.

Паренёк радостно посматривал на свою подругу, находя её чрезвычайно красивой, а её формы плоти доводили молодой организм до настолько интенсивного биения сердца, что оно раздавалось в ушах, трепетное ощущение от её присутствия растекалось по всему телу, вдохновляло и развеивало гнилостно-гадостное ощущения пепла и горечи в горле, творимые сим городом... городом, из которого утекала последняя жизнь.

– Знаешь, ты могла бы стать моделью. Помнишь, как говорил наш поэт из части – «рядом такая девушка как ты, всей серости и невыносимости Таранто не видно», – улыбнулся Йозеф, пытаясь удержать эмоции и чувства, которые переполняли молодую и юную душу, свойственную его возрасту.

– Ты сам прекрасно знаешь, что судьба большинства женщин могильной внешности это оказаться в постели богатого магната или могущественного чинуши. Или же отправиться на южные рынки рабов. Сам понимаешь, что если ты солдат или офицер, то до тебя меньше дела.

Йозеф снова взглянул на шикарную и необычайно прилежную девушку, с утончёнными и немного грубоватыми чертами. Аэлет просто блестела, казалось сияющим бриллиантом на фоне серого и убогого города, желанным и очень чудесным. И она ничего не сказала, ничего не ответила, оставив восхищения соратника лишёнными собственных восхищений.

«Да, она красивый бриллиант, но сколько обладателей у него было?» – пытаюсь взять контроль над собой, стал размышлять парень. – «Как поговорила Румо да мужики, она очень... востребована была».

Йозеф быстро себя взял в руки. Да, его тело изнывало от стремления и желаний, за одну мысль о которых в Чёрном Епископате его бы морили голодом и изгоняли похоть многочасовыми молитвенными коленопреклонениями, но наёмник ясно поминал и осознавал, что этот путь его никуда не приведёт. Она для него не более чем хорошая знакомая, а самое главное сейчас в его жизни накопить деньги, стать сержантом и заручиться поддержкой многих бравых военных товарищей, дабы когда наёмная развалилась, он смог на накопления обустроить свой отряд кондотьеров.

«Прежде всего для меня важно уравнивать побольше денег. А всё остальное меня едва-едва волнует. И хрен со всем остальным».

Серая стена зданий, разбитые и эпохальные, улочки с трещинами, и вездесущая, забывающаяся в горло до першения летающая пыль встречали идущих каскадом невзрачности и убитости. В этой меланхоличной и минорной обстановке Йозеф погрузился в красочные и чувственные картины созерцания прошлого, воспоминания были отдушиной... и в них он вновь встретил Аэлет – смеющуюся и хмурую, готовую помочь и саму нуждающуюся в помощи. Вспомнил он и Румо, который готов поддержать, хоть и осыпающего шутками и унижениями.

«Откуда же это всё пошло?» – спросил себя юнец, переступая через нищего, что мирно лежит под одеялом прямо посреди улицы.

Он вспоминал первую встречу – в старом кабаке, где они опрокидывали одно пиво за другим. Его пригласил Румо, который одновременно и предлагал новую прибыльную работу. С собой он привёл и девушку, что после нескольких пинт пива показалась юнцу верхом обаяния и не только из-за физического совершенства. В тот вечер, освещённый томным светом кабацких ламп и пропахший вонью спирта, он всё своё внимание направил на неё. Забористые споры, обсуждения всего только можно, а затем Румо предложил подписать контракт, и Йозеф бы согласился, но перспектива стать наёмником не особо манила... но вот Аэлет смогла его убедить. Предложив бой, она сказала, что если она выиграет его, как представитель Компании, то он согласится стать наймитом. И Йозеф был рад... рад проиграть такой девушке.

– Эй, о чём задумался? – её грубый, но довольно приятный обворожительный голос вывел из комнат разума парня, а прикосновение ладони до руки вызвало маленький взрыв эмоций, казалось, что сердце в груди сначала замерло, а потом ударило с особой силой.

– Да так, о своём, – с придыханием ответил наёмник, поправив куртку, но уже не замечая всей серости и тотального уныния, что порождает город. – Размышляю о том, к чему нас всё это приведёт? Посмотри на город... мне кажется, что ему полнейшая... я не хочу говорить при такой девушке. Дикари так и не подписали договора... угроза сохраняется, к тому же мы потеряли с восточными городами связь.

– Ты видел многое, – шутливо ударила его кулаком в плечо девушка, – и тебя может напугать вид города на осадном положении? Ты видел целого Румо без одежды, а вот это зрелище не для слабонервных.

– Не нужно вспоминать о том, как он напился и решил искупаться в фонтане. Я думал ополченцы¹⁶ пристрелят его.

– Ха-ха! – раздался громкий пронзительный женский смех. – Согласна... но ты отвёл его от того ларька. Герой, ты спас его от ночи в кутузке. Наш самый brutalный мужик не перенёс бы ночь в вонючей камере с её вонючими обитателями, ему на ночь гладенькую женщину подавай.

Первое общение с Аэлет для Йозефа вспоминалось чем-то удивительным и очень трепетным, тем, что было очень мило для сердца. Или на построениях, или в барах, или во время тренировок они могли перекинуться парой фраз, которые постепенно выстраивали архитектуру дружбы.

– Йозеф, а помнишь, как во время учений ты мне помог затянуть разгрузку? – прозвучал вопрос от дамы, которая с энтузиазмом всматривалась в разбитые окна серых каменных домов, что «взирали» подобием тёмных глаз в самую душу. – Ну, тогда, когда рекрутов собрали на первые учения.

– Да.

– Изначально я подумала, что ты хотел меня полопать, но, когда ты всё сделал и даже «случайно» не задел грудь или не ощупывал, я была очень сильно удивлена.

– Я не хотел с тобой пошлить.

– Теперь я понимаю это, – улыбнулась Аэлет, осторожно перешагнув через кучу мусора. – И честно для меня это странно, кого из мужиков не припомню, все пытались меня облапать, – на лице пробежала тень неприязни, – что начальник штаба, который любит «невзначай» коснуться груди. Или же... главный врач, который так и норовит за жопу взяться.

– Я так понимаю, ему за это досталось?

– Я ему чуть нос не сломала, – девушка горестно покачала головой. – Да что тут говорить, я не собираюсь терпеть этого. Мне не нравится, что на меня, да на девушек из Компании посматривают, как на тела для постельных утех, – с багрянцем на щеках ответила Аэлет. – Пусть некоторые девки и смирились, пусть они и обеспечивают себе место получше... покувыркавшись без трусов с офицерами, но лично меня это не устраивает.

– Но в какие времена живём, – развёл руками парень, взглянув на прекрасную картину – три латника, закованных в серебристые технадоспехи двигались посреди всеобщей серости, уподобившись отблескам чистого небесного света среди мрака и упадка; они казались посланниками иного мира, полного праведности и света, пришедшими дабы научить этому тех, кого не касался этот свет. – О, взгляни, наши вышли на патруль, – указал наёмник на рыцарей мрачного бытия.

– Первое братство, – лёгкая улыбка коснулась губ наёмницы. – Скажи, Йозеф, а почему ты сам не таков? Вот мне это реально не понятно. Сколько тебя Румо тащит в бордель, ты отказываешься. Не подкатываешь к девушкам, не лапаешь их. Это странно, для парня наших времён.

– Почему я не таков? Не считаю это правильным, – хмуро ответил парень. – По мне уж лучше к человеку относится с уважением, не наглеть.

– Поэтому у тебя и нет ещё никого, – махнула девушка. – Пойми, не особо любят таких, это... не очень привлекает. Я тебя считаю славным парнем, но... большинство тебя будут считать просто славным парнем, а не мужиком для любви и секса.

¹⁶ Муниципальное ополчение – войсковые подразделения Таранто, создаваемые для защиты города. Оно формируется в добровольно-принудительном порядке. Первый полк укомплектован добровольцами-жителями, которые служат за жалование. Второй же полк создан из осужденных, которые осуждены за ненасильственные преступления лёгкой и средней тяжести. Вместо сидения в тюрьме или отработки им предлагают почётную службу и урезанное жалование. Они занимают линии обороны в предместьях города, так же выполняют обязанности пожарной службы и полицейских подразделений.

– Может и так, да и мне в принципе не особо нужно то, о чём говорит Румо, – Йозефу показалось, будто бы его полосонули огненной пятернёй когтей по груди. – Тогда уйду в Орден Мальты. Там такие нужны.

– Не смей! – тряхнула девушка паренька за плечо. – Ты – нормальный парень и всё у тебя будет нормально. Не нужно тебе идти в монашки и всю жизнь отдавать на бесполезную службу в которой ни вкуса жизни, ни огненной страсти. Просто... я рада, что со мной рядом есть такой человек.

Слишком короткое и слишком редкое общение с друзьями в войсковой части, оно всё равно было для Йозефа отрадой и облегчением для сердца в мире, где нельзя положиться ни на кого – всюду необходимо ждать предательства. Но лёгкость Аэлет, её непринуждённость и местами суровая честность, уважение к свободе и идеалам других людей делали её желанным для общения человеком. Острые шутки Румо, готовность вступить и дать спасительного пинка, предельно простые слова были для Йозефа очень важным. На посиделках и в барах они всегда были рады услышать от Йозефа истории службы в полиции или что-нибудь умное. Но ближе друг к другу их сделали битвы.

– Помнишь первый бой? Который мог бы быть и последним для меня. Но как ты тогда быстро подсуетился.

– Ты до штурма столицы Гереро? Про деревеньку вблизи Мелито-ди-Порто-Салво?

– Да, – она опустила голову, – я не думала, что он прикупит пару сотен задниц дикарских ублюдков.

Йозеф погрузился в жуткие воспоминания того боя. Вроде бы простое задание – захватить деревню, но предатели там оставили неприятный сюрприз – варбанды обычных дикарей. Если техноязычники ещё хоть как-то соприкасаются с аспектами цивилизации, то обычные дикари – это бандиты и преступники, живущие в закромах мира и выползающие только для того, чтобы убивать, грабить, насиловать и разрушать. Взвод разведки должен был войти в деревню и провести анализ территории и довести результаты до основных подразделений. Съёмки с дронов говорили, что поселение пусто и подразделение начало осторожное втягивание в деревню и тут дикари дали о себе знать довольно быстро. Из всех зданий, с местности вокруг поднялось не менее двух сотен кроважанных мародёров, заливших всё пространство свинцом, огнём и энергией, моментально окруживших разведку.

Рота Йозефа была на передке наступления и его взвод первый отреагировал на просьбу о помощи. Вместе с танковым батальоном государственной армии при поддержке артиллерии и под сенью воителей Первого братства они перешли в наступление с целью деблокировать подразделения разведки.

Кровь и трупы дикарей наводнили память наёмника, из глубины рассудка донеслись крики и жужжание пуль, разрыв снарядов и треск энергии. Йозеф помнил, как шёл сквозь огонь боя, то прижимаясь грудью к земле, то перебегая от здания к зданию. Он видел, как рыцари Первого братства оставляют красные просеки в рядах врага, топят в крови и говне опорники дикарей. Танки в страшном вихре залпов сметали накатывающие волны противников, раскидывая из остатки кроваво-грязными ошмётками по окрестности и раскрашивая землю противным багрянцем.

Йозеф нашёл Аэлет в одном из домов. Наёмница отчаянно засыпала смертоносным свинцом дикарей, патронов с каждой минутой становилось всё меньше и меньше. Дрожащие пальцы уже подстёгивали последний магазин, как началось новое наступление, которое должно было положить ей конец. Она не заметила, как её обошли и в дом едва не проникли жадных до крови и насилия врага, только вот половина выпущенного магазина оставила их навечно лежать у порога. Йозеф расстрелял ублюдков и присоединился к Аэлет в тяжелейшем бою. Злоба охватила дух парня, когда он за несколько минут истратил практически весь боезапас, раскидал все гранаты и готовился уже отступить, как к ним подошёл Румо. Его «Ирина» скашивала попытку

за попыткой подойти к дому до тех пор, пока не подъехал танк вместе со стрелковым взводом Ковентанта, превратившим всё наступление в кровавый фарс.

Вскоре разведка была выведена... раненные, но без потерь они отошли из деревни, заставив оплатить попытку уничтожить взвод Компании слишком-слишком дорогой ценой. Дикари, посчитав, что лишились едва ли не половину всего воинства, дали дёру, но их просто так не отпустили. Подразделения начали жестокую и лишённую всякой жалости охоту.

– Спасибо тебе за это, – она слегка коснулась своей ладони его руке. – Без твоей помощи тогда... я бы сейчас кормила червей.

– А ты меня вытащила в северной Ливии, – с улыбкой посмотрел в овечьи светом глаза девушки. – Аэлет, если бы не твоя помощь, меня бы связали или пустили пулю в голову наступающие орды. Ты не оставила меня там... спасибо.

– Йозеф, я думала, полкан тебя пришибёт от того, что ты сорвался и побежал меня спасать. Чёртовы твари, решили выместить свою злобу на нас. Не союзники, а конченные ублюдки.

– Больше всего работы сделали всё же рыцари Мальты.

– Которые подарили нам прекрасное времяпровождение в том саду? Во истину, я не видела ничего... прекраснее и великолепнее, чем те розы, – с восхищением произнесла девушка. – Как думаешь, что сейчас делает Шьяни?

– Наверное бьёт татуировки или рассуждает о том, каково это жить без войн, раздоров и конфликтов, – Йозеф приложил ладонь к подбородку, остановившись и с энтузиазмом рассматривая как по разбитой дороге едет грузовик с кузовом, накрытым серым брезентом, только удивляясь как такая рухлядь может вообще работать, одновременно вспоминая об одной неунывающей и очень сердобольной татуировщице.

И посиделки с Шьяни... конечно же он не мог забыть ту светлую и приятную девушку с дредами, мечтающую о мире и радости для всех, наивно полагающую, что жестокое кровопролитие можно остановить участием в акциях. Но реальность сурова, её не изменить одними лишь воззрениями или криками, она полна безумного кровопролития и кровавого безумия. Осколки цивилизации сражаются против волн дикарей, выступают супротив самого хаоса, теряя в сражениях лучших людей.

«... и только лишь смех жестоких ложных богов разносится по миру», – вспомнил одну из строк поминальных гимнов братьев Чёрного Епископства.

«Но есть лишь Один Бог!» – вспомнил одну из проповедей капелланов Первого братства, пытаясь собрать по осколкам единый образ веры в некое единого божества, которому молятся будь то сектанты архиепископа Арентино или могучие паладины Первого братства и воздают благодарения благородные рыцари Мальты. Но столь разный бог у них выходит... каждый противоречит другому.

«Чтобы подумал об этом истинный Бог, если Он есть», – подумал Йозеф.

Их дальнейший путь пролегал сквозь серые улочки, прорезающиеся сквозь тяжёлые и осыпающиеся многоэтажки. Откуда-то ветер доносит крики и вопли на пару с выстрелами, с другой стороны разносится молитвенный гул сектантов. С вонью отходов и запахами тошнотворной гнили это создаёт окончательно удручающую обстановку, а ставшие ещё мрачнее свинцовые небеса над головой невыносимой тяжестью ложатся на душу.

Йозеф и Аэлет договорились вместе сходить к известной пророчице, но перед этим парень убедил зайти домой к своим родителям, которые обещали дать очень важный предмет.

– Как думаешь, что тебе отдадут? – прозвучал тихий вопрос от наёмницы. – Не думала, что единственный выходной ты используешь, чтобы полдня потратить его на поход к родителям. Не подумай, мне кажется это чертовски милым... но, – Аэлет осмотрелась, её лицо исказилось в омерзении. У самого угла арочного перехода три бомжа в почерневшем истлевшем рваньё смаковали деликатес – разделявали битым стеклом собачью падаль и готовились жарить её на чадающем костре. – Меня сейчас стошнит.

– А что, вон у них есть даже плесневелые корки, – указал парень на целую стопку иссохшего хлеба в картонке. – Хороший обед для них... Аэлет, ты сама понимаешь, какова сейчас ситуация. Мало того, что вся торговля встала, так и те крохи, что выделялись на богадельни, были забраны властью на оборону. И да, я не знаю, что они хотят отдать.

Миновав переход и осторожно пройдя через канавки и большие трещины, пара оказалась в небольшом дворике. Он бы мог быть просторным, но вот колоссальное количество самостроя из мусора, гнилого дерева, разбитых кирпичей, кусков асфальта, под одеялами из брезента, аргалита и картона сужало пространство донельзя. Однако нагромождения трущоб, строительная фантазмагория не вызвали отторжения, а создавали странное чувство уюта. Тут кипела и цвела жизнь, раздавались приятные звуки общества, а тишина казалась чем-то невозможным. Проходя к подъезду Йозеф видел и ретиво играющих детей, строящих шалаши и стреляющих друг в друга из веток. Тут же глазу попадись и старики на кривых лавках. Облачённые в кучу тряпок, они шутили и с улыбкой вспоминали о прошлых днях. Тут же и взрослые, кто-то с раскрытой книгой или «перебинтованным» изолентой разваливающимся планшетом учит своих чад, кто-то работает, чиня трущобы или ведёт отвлечённые беседы. Тут бьёт ключом источник жизни. Если весь остальной город, представленный в вечнотлеющей красе и монументальности, похож на склеп, то этот клочок из мусора подобен вздоху свежего воздуха.

«Мусорный кварталчик и свежий воздух», – сыронизировал Йозеф.

– Так, мы будем сегодня собираться? – прозвучал вопрос от высокого парня, что опёрся на стенку из жести, прикрытой кусками бардовой материи. – А Артего из третьего барака? Он со своими придёт?

– Да наверное. Знаешь, наш наниматель, выплатил нам полную плату несмотря на простой, поэтому деньги есть.

– А жена твоя будет? Не подумай, если будем собираться моей понадобится помощь, чтобы сварганить что-то к столу.

«В этом клочке земли больше жизни, чем в большинстве города... но с другой стороны таких трущоб полным-полно», – подумал Йозеф и увидел родное крыльцо – расколотые ступени, залатанные пару десятков раз и больше напоминающее последствие арналёта.

– Вот мой подъезд, – показал вперёд парень, на ржавую дверь, стесняемую покосившимся каменными стенами.

– Твоя семья живёт в каменном доме? Это... большая роскошь! – хлопнула в ладони Аэлет.

Поднявшись по кривой лестнице на третий этаж и насладившись коридорной «живописью» в виде бранных фраз, мордашек и прикольных надписей, что формировалась на протяжении десятилетий, они оказались у железной двери. К великому чуду, нажатие на кнопку заставило звонок на другой стороне скрежетать и медленно биться, казалось, что ещё немного, и он издаст последний звон.

– Ого, это редкость, – девушка осторожно подвела руку к кнопке.

– Недавно меняли, но вот зараза, ему наступает конец.

Спустя пару мгновений дверные петли заскрипели, ржавчина осыпалась редким песком, но тяжёлую тёмную «плиту» отворили, и парень слегка улыбнулся при виде полноватого мужчины, в штопанной выцветше-синей толстовки, потёртых тренеках и в кроссовках, которые осталось только перемотать скотчем.

– Йозеф, заходи, – махнул лысоватый мужик, от которого тянуло слабым ароматом перегара и браги. – Можете обувь не снимать.

– У тебя весьма... импозантный папа, – улыбнулась наёмница. – А духи, просто замечательные. Не осуждай, – она осторожно взялась за карниз и потеряла его, – это прикольно. В нашей Компании точно нашёл бы себе место.

– Он работает на корабле. Боцман. Ещё бы ему не пить, – наёмник шагнул вперёд, подошва примяла искромсанный практический серый линолеум... один из немногих не накрытых тройным слоем ковров участков пола.

– Миленько, – пальцы девушки коснулись гирлянды, провели по обоям, потерявшим в цвете словно когда-то зелёная листва, облачившаяся в осенние одежды. Стены казались крепкими, и она даже удивилась, что они сохранились несмотря на жестокость и неумолимость времени.

Алет улыбнулась. Она сделала шаг и оказалась в комнатке, где за небольшим столиком сидел мужчина и закрывал ноутбук, откуда пару секунд насад доносились звуки игры – выстрелы и крики приказов, что командир отдавал солдатам на поле боя.

– Я – Гелберт Ди'Андорр, – встал мужчина, поправив толстовку. – Крайне рад, что наш оболтус привёл в дом женщину.

– Пап, – резко оборвал его парень. – Прошу, давай без...

– Море милосердное, не выноси мозги, Йозеф. Всё в порядке.

В комнату вошла невысокого роста светловолосая женщина, с выразительными ультрамариновыми глазами. Утончённое лицо обрамляли светлые слегка закрученные волосы. Несмотря на общую серость жилья и попытки его раскрасить матово-цветастыми гирляндами и флажками единственное, что рассеяло морок безнадёги так это одежда девушки. Вроде бы простое платье цвета прованской лаванды, но оно выглядело прилично и приятно.

«Неужто на встречу с сыном одела?» – с ноткой грусти подумала Аэлэт, вспомнив о своих отношениях с роднёй.

– Ой, я так рада тебя видеть, мальчик мой, – мать заключила сына в крепкие объятия. – Мне кажется или ты стал крепче? Чем ты себя кормишь? Не думал вернуться в полицию?

Губы Аэлэт «скрасила» горькая улыбка... она рада тому, что её друг согрет любовью родителей, счастлива видеть искру человеческого тепла посреди тотального холода равнодушия. Но с другой стороны эта картина режет сердце – болезненное прошлое не отпускает, держит костлявыми руками за горло и шепчет в самую душу песнь скорби.

«Почему у меня этого не было?» – прозвучал вопрос, обращённый к израненному раскудку и несправедливости прошлого.

– Мария, – улыбнулась женщина наёмница.

– Аэлэт, – улыбнулась подруга Йозефа.

– Может присядете? – учтиво предложила мама Йозефа. – У меня как раз готов пирог.

– Мы ненадолго, я всего лишь хочу знать, что вы мне хотите подарить, – быстро проговорил наёмник. – А на подольше я зайду к вам уже на новую квартиру.

– Йозеф, не обижай мамочку, – с улыбкой пихнул парня отец. – Мы тебя не видели несколько месяцев. Ладно я на кораблях, но ты в городе частенько чалишься. Ты сейчас на такой работе, что в случае чего тебя вернут в коробочке, в виде пыли.

– Не говори так! – взволновалась женщина.

– Да в какие времена живём, – мрачно обозначил мужчина, подойдя к шкафу, со скрипом отворив дверцу и сверкнув бутылкой, в которой ретиво плескалась янтарная жидкость.

– Гелберт, ты не со своими портовыми друзьями пьёшь, – строго посмотрела на мужа Мария.

– Честно признаться, – с толикой неловкости начала девушка, слегка ударив ладонью парня по руке, – я очень сильно проголодалась и не откажусь подкрепиться.

– Какую милую девушку ты привёл, – улыбнулась Мария, посмотрев в карие глаза наёмницы. – Она очень-очень приятно выглядит. Прямо под стать тебе.

– Мам!

– Ой, ладно-ладно, – махнула женщина, уйдя на кухню, откуда разносился по всей квартире приятный запах. – Не будь столь суров.

– Хорошо, мама, – с лёгким оттенком смущения произнёс Йозеф и взяв небольшой стульчик подал его Аэлет.

– Как заботишься о ней, – скорбно смотря на бутылку, и посматривая на «детей» произнёс с хрипотой мужчина.

Прошло всего пять минут, как на столе красовался большой графин с пенящейся лёгкой брагой, довольно аппетитный пирог, от которого тянет запахом мяса, а также пара салатов и хлеб.

«Самый настоящий пир посреди чумного города», – грустно отметил Йозеф, сжимая пальцы на графине и опрокидывая его, вливая алкоголь в хрустально-гранённый бокал Аэлет. – «Мясо большой крысы»¹⁷

¹⁷ Большие крысы – специальная порода крыс, размером с небольшую собаку. Отличается внушительным количеством производимого мяса и не привередливостью в пище. Их разведением занимаются огромные агрокорпорации. Выведены в разгар кризиса как заменитель качественных продуктов. В диком мире встречается более опасная и жестокая версия крысы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.